

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА РАННЕГО ДОСТОЕВСКОГО

Стр. 10

Ко Дню рождения писателя

Стр. 4 АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СТР. 44 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 16 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 36 СТОП - СЕКТЫ. Сайентология

СТР. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. Интервью с Александром Леонидовичем Дворкиным. *Беседовал Михаил Позвонков.*
- Стр. 10** ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА РАННЕГО ДОСТОЕВСКОГО. К Дню рождения писателя. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 16** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Трудный год. Сеча под Конотопом". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 22** "Завитки древних сюжетов". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 30** "Сигнал новой эпохи". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 36** СТОП-СЕКТЫ. "Сайетология". *Алексей Речкин*
- Стр. 40** КНИЖНЫЙ ШКАФ. "Папа сможет?". "Дельфины капитализма". *Протоиерей Андрей Ткачев*
- Стр. 44** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. "Сам". *Тэффи (Надежда Александровна Бучинская)*
- Стр. 46** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Приключение голубой панамки". *Ветта Виш.*
- Стр. 50** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректур: Галина Старостина

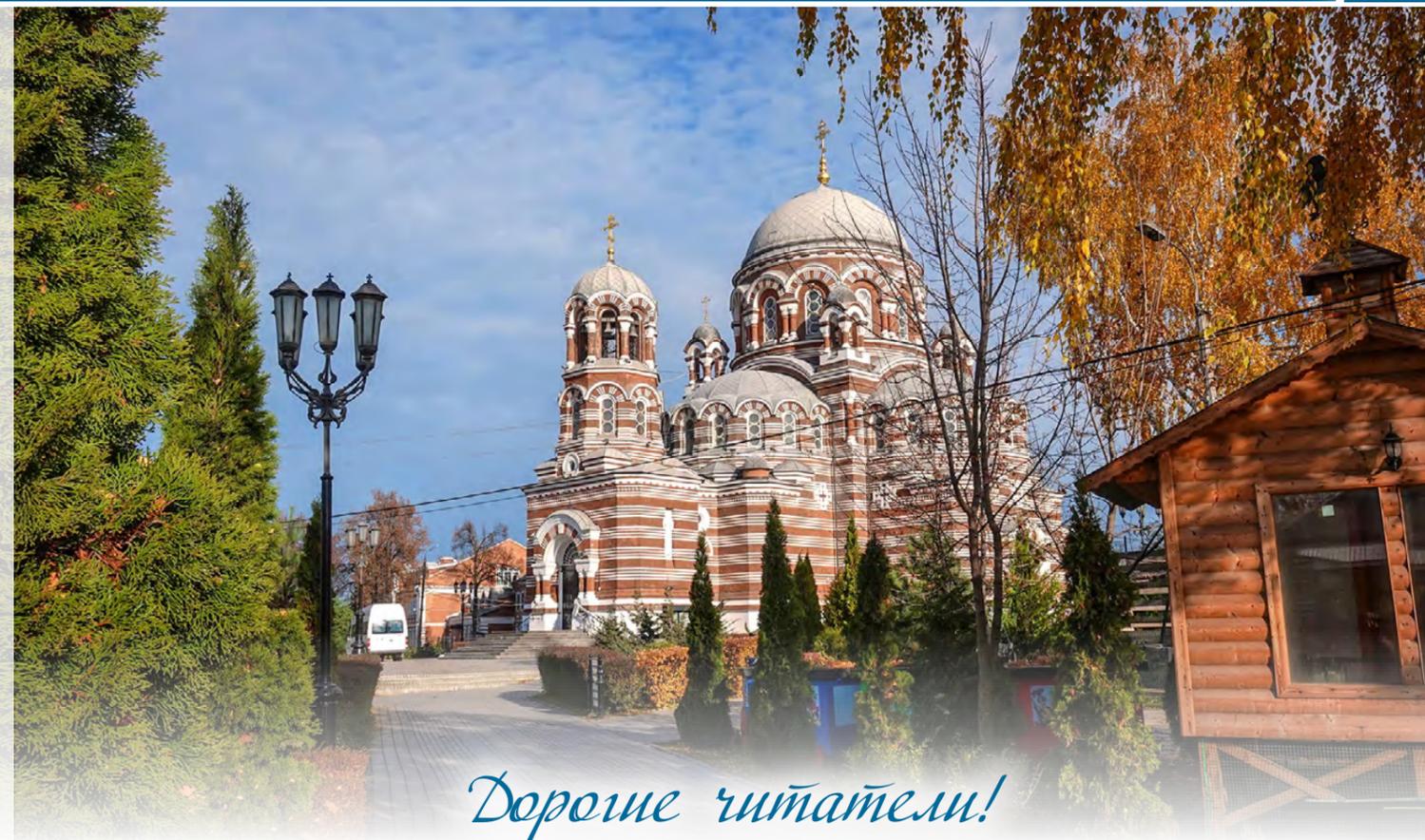
Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

Дорогие читатели!

В очередном выпуске нашего журнала мы вынесли в заголовок Федора Михайловича Достоевского. Литературный мир отметил **11 ноября** двухсотлетие со Дня рождения писателя – одного из немногих русских, чью произведения и по сей день издаются по всему миру большими тиражами, а самые известные книги его – «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» неизменно входят в рейтинги лучших произведений литературы в истории человечества. Радует, что интерес к творчеству Достоевского в России растет в последние годы, вновь открыт музей-квартира в Петербурге, в крупных городах проходят литературные мероприятия в честь писателя. А в Коломне Музей пастилы время от времени проводит «чаепития с Достоевским» – пастилу писатель очень любил.

А в этом номере поговорим о ранних, не самых известных произведениях Федора Михайловича: не все они были поняты и приняты современниками, но в каждом из них были заложены идеи, которые получили развитие в «великом пятикнижии» Достоевского.

Другое важное событие произошло на приходе Троицкого храма **22 октября** в Троицком храме состоялось первое собрание Отдела по миссионерской работе и делам молодежи Коломенской епархии, на котором прошло обсуждение миссионерских проектов и составлен план работы с молодежью в благочиннических округах.

Слекцией на тему «Антисектантская деятельность на современном этапе» перед участниками собрания выступил профессор кафедры миссиологии ПСТГУ, сектовед Александр Дворкин. По окончании мероприятия Александр Леонидович ответил на вопросы журнала «Воскресенье». Александр Дворкин рассказал о начале деятельности Центра религиоведческих исследований, о том, как зародилась сама идея противодействия тоталитарным и вредоносным сектам в России, а также о перспективах работы Центра и актуальных задачах.

Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.

STOP

АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕИнтервью
с Александром Леонидовичем Дворкиным**Александр Дворкин**

(род. 20 августа 1955, Москва, СССР) — российский исследователь современного религиозного сектантства, деятель антисектантского движения в России, светский и церковный историк-медиевист, православный богослов, общественный деятель, писатель. Автор 14 книг и более 450 публикаций на 15 языках.

Президент МОО «Центр религиоведческих исследований», заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, вице-президент Европейской Федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS), профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доктор философии (Ph D), к. богословия (M Div), доктор богословия *honoris causa* (Dr. h. c.) Прешовского университета (Словакия)

22 октября в Троицком храме состоялось первое собрание Отдела по миссионерской работе и делам молодежи Коломенской епархии, на котором прошло обсуждение миссионерских проектов и составлен план работы с молодежью в благочиннических округах. С лекцией на тему «Антисектантская деятельность на современном этапе» перед участниками собрания выступил профессор кафедры миссиологии ПСТГУ, сектовед Александр Дворкин. По окончании мероприятия Александр Леонидович ответил на вопросы редактора журнала «Воскресенье» Михаила Позвонкова.

Протоиерей Глеб Александрович Каледа.

- Александр, Леонидович, в первую очередь? я хотел бы расспросить Вас о том, как создавался центр Святого Иринея Лионского? Кому первому пришла в голову такая идея, кто был вдохновителем, инициатором?

- Начиналось всё с того, что я приехал в Россию из США после 15 лет отсутствия и стал работать в отделе религиозного образования и катехизации. Трудился я под началом отца Глеба Каледы¹, имя которого известно и сегодня, несмотря на то, что скончался он уже очень давно. Когда отец Глеб стал спрашивать меня о том, чем я хочу заниматься, я сказал, что преподаванием, поскольку я историк. От ответил: есть такая проблема — секты, в России их очень много. Не хочу ли я заняться ими? Я отказался, ведь про секты я ничего не знал, к тому же я - историк, а секты — это, можно сказать, самое антиисторическое явление. То есть? это ровно то, что совсем мне не близко.

Отец Глеб согласился со мной, но отметил, что, с другой стороны,

все-таки большая часть сект приходит из-за рубежа. Действительно, для начала 90-х это было действительно так. В России информации было крайне мало, а я, в силу того, что жил в США, мог знать хоть что-то. Да и навык сбора информации и анализа у меня, как у ученого? был.

Но всё же я отказался, отец Глеб настаивать не стал. А потом случилось так, что к нему стали приходить родители, чьи дети попали в секты. По большей части это были не зарубежные организации, а вполне отечественный, так называемый, «Богородичный центр». Я краем уха слышал эти разговоры и меня поразило то, что судя по рассказам, «Богородичный центр» очень походил на секту монтанистов, которая существовала во 2-м веке. Стоило мне это сказать, как меня попросили: «-Мы собираемся на встречу с депутатами Моссовета, не могли бы вы сказать им вот это тоже?»

Я согласился пойти на встречу, потом меня попросили выступить еще и еще... Затем получилось так, что я решил провести в МГУ (где я тогда преподавал) конференцию по поводу «Богородичного центра». Конференция действительно получилась очень интересная (кстати именно на ней я впервые использовал термин «тоталитарная секта» и поэтому считаю его автором), и после неё мне стали звонить журналисты с вопросами про другие секты. Для того, чтобы получить информацию, я стал связываться со своими друзьями и знакомыми в Америке, чтобы они выслали мне какую-то информацию - ведь тогда еще не было интернета, все было куда сложнее, слали письма, факсы...

¹ Протоиерей Глеб Александрович Каледа - Первый ректор Катехизаторских курсов, впоследствии преобразованных в Православный Свято-Тихоновский богословский институт. Первый московский священник, служивший в тюрьмах.

Несмотря на запрет Свидетели Иеговы продолжают подпольно работать в Челябинской области

Фото: Александр Кулаковский © URA.RU

И вот так постепенно я всё же стал заниматься сектами. Та знаковая для меня конференция прошла в начале весны, а летом в Москву приехал датский профессор Йоханнес Огорд, который к тому времени уже 25 лет занимался тоталитарными сектами. Он искренне переживал, что они появились в России и хотел оказать какую-то посильную помощь. Целью его визита и было узнать, кто в России занимается сектами. Кто-то ему указал на меня, мы встретились, а затем профессор Огорд пригласил меня в Данию – он хотел, чтобы я познакомился с его антисектантским «Диалог-Центром». Я увидел, как в Дании организована работа в этом направлении и понял, что коль скоро я занимаюсь этим вопросом, то нужно заниматься им профессионально. Так и возник наш центр.

Поскольку моя специальность — это история церкви, то вопрос о том, какого святого пригласить быть нашим покровителем, у меня даже не возникало. Очевидно, что им должен был стать святой Ириней Лионский² - первый антисектант нашей Церкви. Так что 5 сентября 1993 года – день памяти святого Иринейя Лионского – мы стали считать нашим Днем рождения.

- Когда Вы начинали заниматься исследованием сект, то задумывали свой центр, скорее, как исследовательский проект, или же как более прикладной - для защиты пострадавших людей?

- Одно не отделимо от другого. Первоначально наш Центр назывался «информационно-консультационным». А потом уже мы зарегистрировали его как Центр религиоведческих исследований. Ведь для того, чтобы оказывать помощь, необходимо иметь информацию.

² Св. Ириней Лионский - один из первых Отцов Церкви, ведущий богослов II века и апологет, второй епископ Лиона. Принадлежал к малоазийской богословской школе. Его сочинения способствовали формированию учения раннего христианства. Самое известное сочинение Иринейя Лионского «Против ересей» представляет собой полемику с гностицизмом, который стал для раннего христианства первым богословским вызовом.

Псевдоправославная секта Вениамина Береславского "Богородичный центр"

- С Вами с первых дней работали юристы и помощники?

- Да, мы стали приглашать юристов, волонтеров. Но, видите ли, юристы сперва тоже были «не в теме».

- Выходит, просвещение шло по двум фронтам?

- Да-да. И так получилось, что я сам очень многому научился у профессора Огорда. Можно сказать, что у нас было два основателя: русский священник Глеб Каледа и датский профессор Огорд. Первые два года я постоянно ездил в Данию, где он проводил обучающие семинары. Сперва я учился сам, набирал литературу - у него была громадная библиотека на тему сектанства. И после каждого семинара или конференции я оставался еще на два-три дня: искал дубликаты книг, ксерил – бумаги в Россию я ввозил чемоданами. Фактически, это и стало основой нашего собственного архива, а ведь ничего подобного в России тогда не было.

- Вы упомянули «Богородичный центр». Он действительно был на слуху в те годы. А какие еще громкие дела, связанные с сектами, были в первые годы работы центра святого Иринейя Лионского?

- Это «Церковь Христа», которая, по счастью, сегодня уже практически не существует. Потом был большой процесс - мой первый настоящий судебный процесс! - когда целая группа сект подала на меня в суд. Поводом стала моя первая книга - «10 вопросов навязчивому незнакомцу». Конечно, все было впервые: судебные заседания, разбирательства... процесс был грандиозный! Он длился почти год, сначала в предсудебной стадии, потом последовали заседания, на которые я более двух месяцев ходил, как на работу, каждый день. Вечерами я готовился к следующему заседанию, а за ними была еще и апелляционная стадия. Это было очень сложное и очень напряженное время, но в то же время очень счастливое, потому что я реально ощущал поддержку, а люди по всей стране собирали мне деньги на адвоката, приходили в суд, писали письма. Адвокатом у нас была очень хорошая женщина – Гералина Любарская, одна из лучших адвокатов страны, она, к сожалению, скончалась, но успела очень многому меня научить. С тех пор у меня было 14 или 15 процессов – точно и не упомню. Но я уже понимал, как это работает, и, слава Богу, ни одного не проиграл.

- Вернемся к сегодняшним дням. На Ваш взгляд, законодательство сегодня скорее помогает ограничивать секты или напротив: законы требуют доработки, чтобы процесс был более эффективным?

- Это очень сложный вопрос, я был в рабочей группе при сенаторе Мизулиной, которая пыталась разработать противосектантское законодательство. Процесс этот непрост, противосектантское законодательство при нынешнем положении дел вряд ли возможно, потому что все те предложения, которые вносились, больше били по традиционным религиозным организациям, которые, в отличие от сект весьма законопослушны.

Поэтому вопрос этот, действительно, достаточно сложный. Если уж действительно разрабатывать противосектантское законодательство, то нужно глубоко вдаваться в юридическую тему. Например, в преамбуле к закону «О свободе совести» четыре религии объявляются традиционными для России: православие, ислам, иудаизм и буддизм. Но в самом законе никак не поясняется что же значит - «традиционная». Фактически, этих «традиционных религий» у нас нет, а есть лишь заявление о намерениях, сам же закон не определяет, что это такое.

- Насколько я знаю у нас также в законе нигде не прописано четкое определение тоталитарной секты?

- И вообще определения секты, но это уже другой вопрос. Для того, чтобы можно было вводить какие-либо противосектантские законы, для начала нужно пояснить, что значит традиционная религиозная организация, и чем ее статус отличается от остальных. Какие у традиционной религиозной организации могут быть привилегии, чтобы не нарушалось равенство всех перед законом?

Например, если православные совершают преступления, и кришнаиты совершают аналогичные преступления, то и те и те получают равный срок. Или, когда православные и неопятидесятники устраиваются на работу, то кандидатов выбирают по принципу профессиональной годности, а не по принципу религиозной принадлежности. Это и есть равенство перед законом, но, если у традиционной организации есть определенные привилегии, то это равенства никак не нарушает, ведь государство с такой организацией сотрудничает на протяжении веков, знает, чего от нее ожидать.

Поэтому если бы существовал статус традиционной религиозной организации России, то было бы возможным четко описать её права и обязанности, и вот тогда права сект можно было бы действительно существенно ограничить.

- Работа в этом направлении ведется?

- Да, такая работа ведется. И первая задача — это терминологическая дифференциация.

- В вашей книге «Сектоведение» упоминалось о том, что в лихие 90-е многие известные политики, как ныне здравствующие, так и покойные, имели отношение к сектам. Как сейчас обстоит дело?

- Сейчас ситуация иная, секты поняли, что иметь в своём активе публичных политиков напрямую не совсем выгодно, потому что обнародование связей с сектой вызывает скандал, который топтит этих политиков. Выгоднее иметь какого-нибудь неизвестного референта, секретаря, который в нужный момент даст нужную бумажку на подпись, пролоббировать какой-либо вопрос в интересах секты.

- Расскажите пожалуйста о так называемых «коммерческих сектах», которые не связаны с какой-то религиозной идеей, но все признаки секты, даже тоталитарной, вполне имеют. Каковы перспективы борьбы именно с ними, как с нерелигиозной организацией?

- Заниматься можно только просвещением. Но тут, кстати сказать, государство пока ещё мало что делает. Можно сказать, даже в Америке в этом направлении сделано намного больше, чем у нас. Взять, например, пресловутый «Гербалайф» - в США им сейчас запрещено говорить, что человек обязательно разбогатеет, если будет записываться в их структуру.

- А каков механизм ограничения? Закон запрещает прямую рекламу обогащения?

- Именно. Если какой-то из агентов «Гербалайф», вербуя кого-то, скажет, что человек обогатится, то завербованный впоследствии может подать на организацию жалобу именно за то, что он не обогатился, как это было обещано.

- Или обогатился в недостаточных пределах?

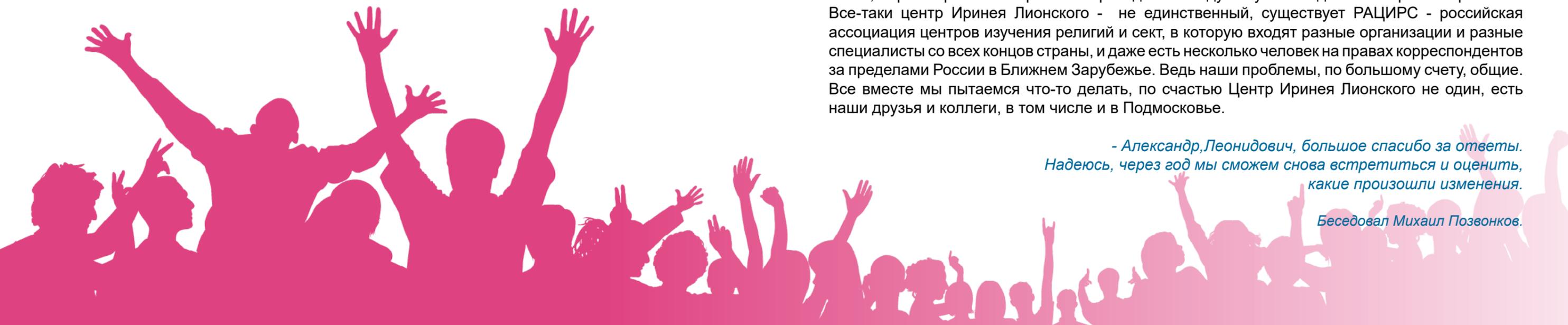
- Обогатиться невозможно, потому что это пирамида. В коммерческой пирамиде богатеют только несколько человек на верхушке за счет всех остальных.

- И в заключение, Ваше видение перспектив работы центра святого Иринея Лионского: планируется ли расширение или работа будет продолжена в том же?

- Увы, о расширении говорить не приходится ввиду отсутствия должного финансирования. Все-таки центр Иринея Лионского - не единственный, существует РАЦИРС - российская ассоциация центров изучения религий и сект, в которую входят разные организации и разные специалисты со всех концов страны, и даже есть несколько человек на правах корреспондентов за пределами России в Ближнем Зарубежье. Ведь наши проблемы, по большому счету, общие. Все вместе мы пытаемся что-то делать, по счастью Центр Иринея Лионского не один, есть наши друзья и коллеги, в том числе и в Подмосковье.

- Александр, Леонидович, большое спасибо за ответы. Надеюсь, через год мы сможем снова встретиться и оценить, какие произошли изменения.

Беседовал Михаил Позвонков.

ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА РАННЕГО ДОСТОЕВСКОГО

Ко Дню рождения писателя

Отсутствие Бога нельзя заменить любовью к человечеству, потому что человек тотчас спросит: для чего мне любить человечество?

11 ноября мы отметили знаковую для мира русской литературы дату – 200 лет со Дня рождения Федора Михайловича Достоевского. Почему не памятную, не торжественную, но именно знаковую? Суть в том, что творчество Достоевского, пронизанное христианской идеей, сложно, да и попросту невозможно оценивать с точки зрения мирских, общечеловеческих ценностей. «...Если исказишь Христову веру, соединишь ее с целями мира сего, то разом утратится и весь смысл христианства, ум несомненно должен впасть в безверие, вместо великого Христова идеала созиждется лишь новая Вавилонская башня.» - эти слова писателя, сказанные им на литературном утре в пользу студентов Санкт-Петербургского университета, спустя полтора века вновь актуальны. Мне, автору этих строк, пришло в голову сделать небольшое исследование: в наши дни существует немало интернет-клубов для любителей литературы: люди со всего мира объединяются в группы, выбирают книги для совместного прочтения и, впоследствии, обсуждают прочитанное. Так вот, любая попытка вынести на прочтение какое-либо из произведений Федора Михайловича наталкивается в 99 случаях из 100 на противодействие: «слишком странно, негуманно, он против общечеловеческих ценностей, Достоевский - националист, да и кому это сейчас нужно?» - вот стандартный список отговорок. Действительно, кому сегодня это нужно? Мир литературы тонет в удобном, слезливом чтиве – эдакой жевательной резинке для мозга, которая и не слишком-то перегружает читателя, но и позволяет оставаться «в тренде», то есть позиционировать себя как человека читающего, интеллигентного. Конечно, все это фикция, но кто этот оставшийся процент читателей, что и сегодня открывают для себя новые и новые грани творчества Федора Михайловича? Несомненно, это люди православные, с патриотическим настроем, с одной стороны, и с другой стороны – люди, еще не пришедшие к вере, еще сомневающиеся в своих патриотических чувствах, но ищущие истину, желающие открыть для себя ту самую «православную культуру», которая все больше и больше отдаляется от современного, обмирщенного, человека.

К большому сожалению, в наши дни церковная жизнь и массовая культура стоят в контрпозиции друг к другу. Речь не о каких-то конкретных направлениях – литературе, музыке, театре, etc., но о самом взгляде современного человека на идею культуры. Культура – вернее было бы применительно ко дню сегодняшнему ставить это слово в кавычки или назвать поп-культурой – служит сфере потребления. За редкими исключениями сегодня она не учит думать, не связывает физическое начало человека с духовным, не касается веры. А ведь всё социальное – временное, вера – времени не имеет. Как часто мы об этом забываем.

Достоевский - писатель многоуровневый. Проблемы социального плана, вопросы нравственные, политические – все это встречается в его книгах. Но этот разноплановый объём должен быть скреплен некоей основополагающей идеей, неким субстратом, от которого одинаково зависят все прочие вопросы, а именно верой и осознанием личности себя не в социальном аспекте, а прежде всего в духовном.

На заре писательского пути Достоевский «выстрелил», как сказали бы сегодня люди от искусства, повестью **«Бедные люди» (1846)**. Небольшая по объему повесть – история **«маленького человека»¹** Макара Девушкина, запертого в узком коридоре между службой и унылым прозябанием в квартире, но, несмотря на это думающего, размышляющего. Гоголевский Акакий Акакиевич из «Шинели», Самсон Вырин из пушкинского «Станционного смотрителя», более поздние чеховские герои – Беликов из «Человека в футляре», Червяков из «Смерти чиновника», карамзинская Бедная Лиза – образы яркие, запоминающиеся, но не способные к рефлексии и самоанализу. Нравственные страдания властвуют над ними, но противовеса им нет. Герой Достоевского же способен на высокие чувства, на порывы, на самоотдачу. Много ли может сделать «маленький человек»? Отнюдь. Но осознание своих ограниченных возможностей он нивелирует вполне апостольским суждением о месте каждого: **«Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7, 20)**.

¹ Термин «маленький человек» появился благодаря В. Белинскому. Анализируя гоголевского «Ревизора», Белинский писал: «Сделайся наш городничий генералом — и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считающий себя «не имеющим чести быть знакомым с г. генералом», не поклонится ему или на балу не уступит место, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!.. тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека».

Каждый несет свой крест: кто-то полегче, ибо под тяжелым попросту сломается, кто-то тяжкий, но ему посильный. И это придает Макару Деушкину силы, не позволяет замкнуться в себе, подавить то небольшое, что делает его не безвольным обывателем, но личностью.

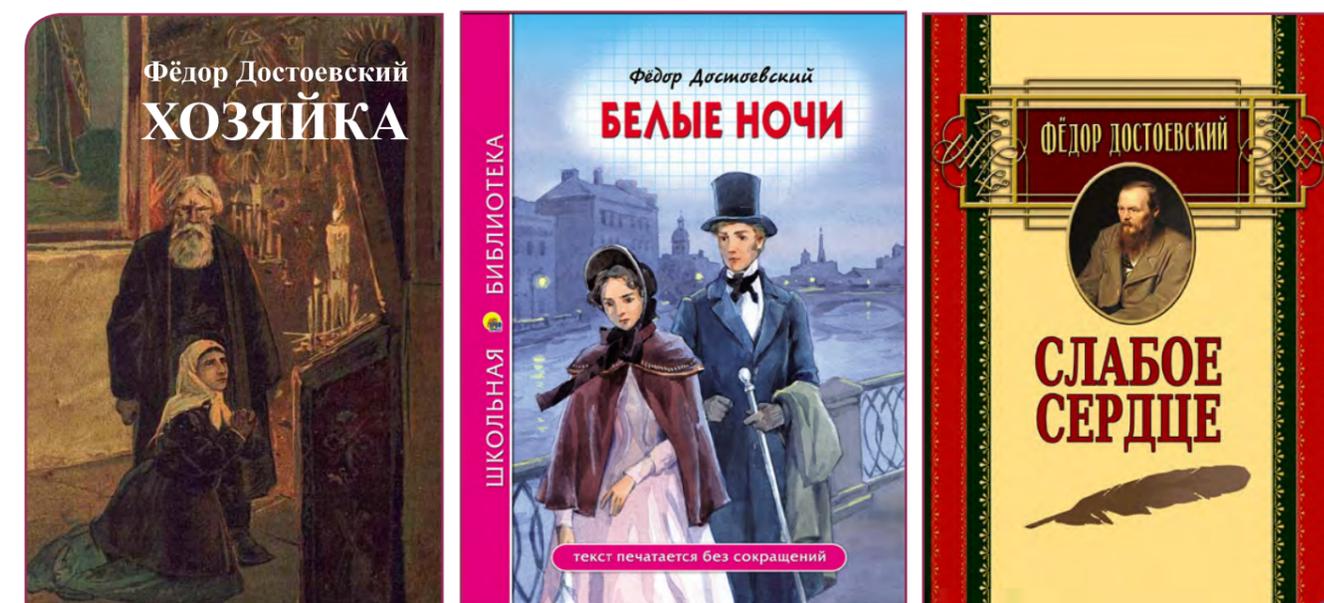
И по реакции современников, взявших в руки «Бедных людей» сразу после выхода в свет, можно понять нравственные приоритеты читателей. Нестор Кукольник, искавший себя в разных жанрах, но так и не пришедший к конкретике, назвал повесть утомительной. Леопольд Брант тщетно пытался найти в «Бедных людях» юмор и разочаровался, не найдя такового. Белинский был в растерянности – «неистовому Виссариону» был явно виден талант, но в чем его суть, понять он так и не смог, оставаясь в недоумении. С другой стороны, классики именно русского направления литературы – Аполлон Григорьев и Алексей Плещеев прямо признали в Достоевском талант немалой величины, хотя, может быть, тоже не осознали всецело замысел повести.

Реакция на выход «Бедных людей» не смутила Достоевского. Оставив на время тему «маленького человека», он обратил идею нового произведения на иную важную для христианина тему – гордыню, написав повесть **«Двойник»**. Повесть современники не приняли – слишком сложна была схема нравственного вопроса, предложенная Достоевским. Даже один из столпов славянофильства, стоявшего рука об руку с Православием, Константин Аксаков, писал о «Двойнике»: *«ни смысла, ни содержания, ни мысли — ничего... Неужели это талант? Это жалкая пародия; неужели что-нибудь может возбудить она, кроме скуки и отвращения?»*. Однако тема «двойничества», раскрываемая в повести – прямое указание на один из смертных грехов в христианском мировоззрении – гордыню. Герой «Двойника» чиновник Голядкин живет двумя жизнями: своей – настоящей, мелочной и невыразительной, и мнимой – где он уже не простой человек, но некто значимый. Одержимость идеей быть кем-то иным, гордыня, помноженная на тщетность, сводят Голядкина с ума, один грех порождает другие – злобу, уныние, праздность. *«А добрые люди живут по честности, добрые люди без фальши живут и по двое никогда не бывают...»* – замечал Достоевский, но современники не расслышали.

Творчество раннего Достоевского – это период, когда зарождались образы героев его будущих великих произведений – «Идиота», «Братьев Карамазовых», «Подростка», «Преступления и наказания», «Бесов». Со свойственным ему умением раскладывать нравственную составляющую героя по частям, Достоевский анализирует грехи и добродетели, делая то одно, то другое ключевой идеей новых произведений. И часть этих грехов он честно ищет внутри себя, в своем жизненном опыте.

22 декабря 1849 года Достоевский с остальными членами кружка "петрашевцев"² ожидал на Семеновском плацу исполнения смертного приговора. В последний момент смертную казнь заменили царским помилованием, и Достоевский был отправлен на 4 года в Сибирь – каторга стала заменой смерти. Мечтательность, амбициозность без должного на то основания, попытка придать себе некую значимость – вот причины, по которым молодые люди, и Федор Достоевский в их числе, попали в радикальный кружок Михаила Буташевича-Петрашевского. Болезненную мечтательность как следствие оскудения веры, как грех, Достоевский раскрывает в ранних повестях **«Хозяйка»**, **«Белые ночи»**, **«Слабое сердце»**. Герои их – люди абстрактного характера, бесполезные, не важные ни себе, ни окружающим. Духовная пустота порождает подобных – *«в характерах, жадных деятельности, жадных непосредственной жизни, жадных действительности, но слабых, женственных, нежных, мало-помалу зарождается то, что называют мечтательностью, и человек делается наконец не человеком, а каким-то странным существом среднего рода — мечтателем»*.

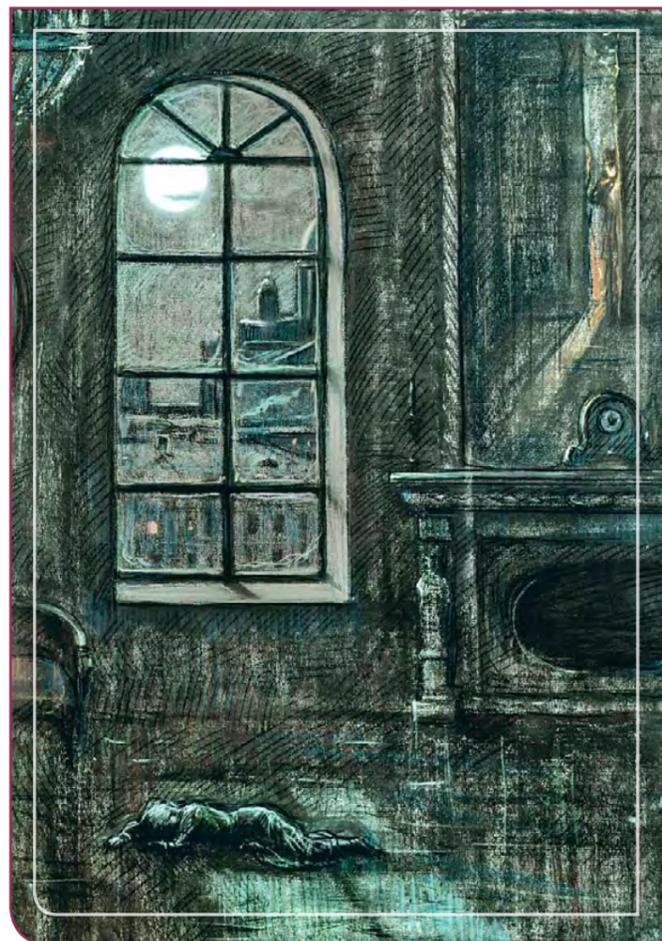

И снова современники прохладно встречают новые книги: зачем? Для кого и о ком пишет Достоевский? Непонятно! Конечно, рассматривая ранние книги Федора Михайловича с точки зрения обывателя, живущего «здесь и сейчас», сложно догадаться о духовной основе произведений. Но сам Достоевский отчасти уже не принадлежит миру сему: та самая болезненная мечтательность, приведшая его на Семеновский плац, была вытравлена потрясением неизбежной, казалось бы, казни. В душе двадцативосьмилетнего Федора – вакуум, который неизбежно должен был быть заполнен. Вопрос – чем? Ответом стало Евангелие, которое подарила ему жена декабриста Фонвизина. После оглашения приговора петрашевцы ожидали отправки в Омский острог в Тобольске. Супруги декабристов добились свидания с осужденными и передали каждому Новый Завет. *«Евангелие — единственная книга, позволенная в остроге, — писал Достоевский — Она лежала под моей подушкой в каторге. Я читал её и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного...»*. История литературы знает немало авторов, досконально знавших Священное Писание.

¹ Термин «маленький человек» появился благодаря В. Белинскому. Анализируя городничего – героя гоголевского «Ревизора», Белинский писал: «Сделайся наш городничий генералом — и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считающий себя «не имеющим чести быть знакомым с г. генералом», не поклонится ему или на балу не уступит место, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!.. тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека».

Даже, казалось бы, абсолютно далекий от духовности Веничка Ерофеев в повести «Москва-Петушки» то и дело ссылается на Библию, выказывая неплохое знание материала. Но одно дело – знать, а другое дело – жить. Вряд ли в русской литературе найдется еще один писатель, который бы подобно Достоевскому четыре года читал одно лишь Евангелие, находя в нем переживание своей судьбы. На страницах книги, принадлежавшей писателю, впоследствии насчитают 1426 пометок.

Именно по осмыслению духовной, христианской природы человека, Достоевскому претит всякого рода праздность, пустая мечтательность – этот печальный опыт пережит им, он ведет в никуда. *«Ничего нет лучше для исправления, как прежде с раскаянием вспомнить»* – напишет Достоевский уже много позже, на страницах «Идиота». И в этом – его личная история. Наконец, до критиков удастся «достучаться»: повесть **«Неточка Незванова»** уже смогла найти некое понимание у мэтров литературы и у читающей интеллигенции. С одной стороны, читатели увидели выписанные весьма скрупулезно социальные драмы: темы обиженного ребенка, загубленного таланта, нищеты, супружеской неверности показаны ярко, с тем самым «достоевским надрывом». Но под каждой линией драмы прописана её духовная причина. Загубленный талант отца Неточки – следствие гордыни и тщеславия, тоска и опустошенность героини – от болезненной мечтательности, душевные болезни и экзальтация – от самомнения и гордыни. Будучи всю жизнь в весьма стесненных финансовых обстоятельствах, страдая от тех или иных страстей, Достоевский многие страницы повести писал, исходя из личного опыта, именно поэтому в неискренности писателя не могли обвинить даже явные недоброжелатели из писательской братии. «Жестоким талантом» назвал его Бахтин: *«Своего рода моральные пытки, которым подвергает своих героев Достоевский, чтобы добиться от них слова самосознания, доходящего до своих последних пределов,*

позволяют растворить все вещное и объектное, все твердое и неизменное, все внешнее и нейтральное в изображении человека в чистом medium'e его самосознания и самовысказывания». Но пресловутые «моральные пытки» героев Достоевского ведут героев в двух направлениях: либо в попытках абстрагироваться от морали человек доходит до полной бездуховности, либо «моральные пытки» пробуждают голос совести – побуждая человека помнить, что он создан по образу и подобию Божию: *«Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного».*

В своих ранних произведениях Достоевский создавал фундамент для грядущих больших произведений, вырисовывал образы героев, образы идей, намечал варианты духовно-нравственных антитез. И если в первых повестях разгадать скрытую достаточно глубоко христианскую мораль смогли не все современники, то сегодня, охватывая все творчество писателя, можно уверенно сказать – основные направления и идеи были заложены еще в самом начале творческого пути. Модным тогда идеям гуманизма Достоевский не стеснялся возражать: *«Отсутствие Бога нельзя заменить любовью к человечеству, потому что человек тотчас спросит: для чего мне любить человечество?»* О любви к человечеству он же заметил остроумно: *«Кто слишком любит человечество вообще, тот, большею частью, мало способен любить человека в частности».* Идея по тем временам очень дерзкая, ведь по сути Достоевский декларировал отсутствие у гуманизма подлинного содержания, ставя в пример религиозную истину: по Достоевскому, гуманизм превозносит человека, давая ему повод к своеволию и, в свою очередь, к порочности. И напротив: национальная идея только тогда жива и работоспособна, когда ставит веру в Христа выше культуры, когда Православие служит цементом, связывающим общество.

Веру в неизбежную связь русского народа с Православием Достоевский пронесет через всю жизнь, через всё творчество. И, читая его первые повести, не перестаешь удивляться способности его тонко чувствовать человеческую душу, сопереживать, сочувствовать и любить.

Михаил Позвонков.

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

ТРУДНЫЙ ГОД

Глава 8 (Продолжение. Начало – в № 28 - 37)

Сеча под Конотопом

Конотопская битва. Художник Петро Андрусів

Весной 1659 года русские полки под командой князей Трубецкого, Куракина и Ромадановского осадили город Конотоп, в котором затворились сторонники гетмана Выговского, встав тремя лагерями вокруг города. Осажденным гарнизоном командовал нежинский полковник Григорий Гуляницкий, для которого служба Выговскому давала верный шанс к успеху. В 1652 году, ещё при обсуждении планов Хмельницкого о переходе Гетманщины в подданство московского царя, Гуляницкий разошелся во мнениях с гетманом. Их конфликт принял столь острые формы, что Хмельницкий приказал казнить Гуляницкого, но у того хватило ловкости избежать смерти. Бежав из стана Хмельницкого, полковник скрывался до самой смерти гетмана, объявившись только после того, как власть на Гетманщине перешла к Выговскому. Попадаться в руки московских воевод и из союзников из числа запорожских казаков у Гуляницкого никаких резонов не было, а потому о сдаче города он и слушать не хотел. Умело организовав оборону, полковник отразил несколько штурмов.

При отсутствии осадной артиллерии большого калибра предводители войска, окружившего Конотоп, не решались на новые приступы. Обложив город блокадой, они рассчитывали на то, что голод, болезни, нехватка воды и постоянные обстрелы деморализуют осажденных, и они сами понудят своих командиров к сдаче.

И поначалу к этому, вроде бы, все и шло. Чтобы обезопасить свои тылы, князь Трубецкой из своего лагеря под Конотопом выходил с большими отрядами, атакуя казачьи крепости Борзна, Батурин, Нежин и Говтва. Столкнувшись с серьезным сопротивлением гарнизона Борзны, туда направили Белгородский полк князя Ромадановского, подкрепив его несколькими сотнями дворянской конницы и рейтарскими полками Венедикта Змеева и Ханца Фанстробля, однако такое усиление было излишне. Крепость взяли, потеряв всего 18 человек убитыми и около двух сотен ранеными. Рейтары Фанстробля и Змеева вернулись к Конотопу, в лагерь князя Трубецкого. Полк Ромадановского занял свои прежние позиции под городом.

Григорий Гуляницкий

В июне, согласно показаниям пленных и перебежчиков, обстановка в городе была очень напряженной: хлебного запаса в Конотопе было мало, не хватало воды, от жары учинилась сильная в городе духота, от которой многие умирали. От обстрелов Конотопа гарнизон и обыватели несли большие потери. Осаждавшие установили лучшую позицию для артиллерии, выставив 30 орудий, из которых вели непрерывную стрельбу по городу.

По приказу воеводы, князя Алексея Никитича Трубецкого, близ стен стали насыпать вал высотой больше трех саженей, а длины «как из лука стрелять доброму стрельцу». Там предполагалось установить ещё одну батарею для ещё более эффективного обстрела города. Так же начали готовить штурмовые башни-туры, на которых устанавливали пушки, которые подвигали к стенам.¹

Потом в Москву пришло донесение путивльского воеводы Григория Долгорукова, известившего, что 17 июня крестьяне села Любятова Глуховского уезда привели к нему трех казачьих лазутчиков, вышедших тайным ходом из Конотопа, при которых нашли письма Гуляницкого. Со слов крестьян – Сеньки Кузьмина со товарищи – они, прежде ушедшие из Любятова в Путивль, опасаясь военных действий, развернувшихся под Конотопом, решили навестить родные места, чтобы забрать из ям припрятанные там хлеб и кое-какой домашний скарб. В Любятово отправилось их человек с тридцать. Погрузив в телеги извлеченные из тайников припасы и рухлядишку, мужички решили порыбачить в реке Сейме. Пока они заводили сети, в село зашли трое неизвестных, по виду, казаков, которые попросили у любятовцев челн, сказав, что им нужно плыть к Батурину. Смекнув, что к чему, любятовские мужики схватили подозрительных лиц и привезли их на своих телегах в Путивль, представив к допросу в Приказной избе.

¹ «Акты московского государства, изданные Императорской Академией наук т. 2 Разрядный приказ Московский стол 1635-1659 годы» СПб 1894 год №1136 стр. 659

Памятник в Конотопе

Конотоп. Гетман Иван Выговский

Уличенные найденными при них «листами Гулянецкого», задержанные – роменский казак Иван Толщан и конотопские мещане Иван Остапов и Николай Криштопов, - на допросе рассказали о том, что город обороняют два казацких полка и вооруженные мещане. Казаки у мещан все припасы отняли и стерегут их крепко, распределяя понемногу между всеми поровну. Но еды не хватает, а потому едят лошадей и всякую иную животину, кто что промыслит. С водой в городе худо – есть один колодец в крепости, ещё три за стенами, напротив лагеря полка стольника и воеводы князя Фёдора Куракина, но их держат под обстрелом и воду добывать в них трудно и опасно. Многие люди от безводицы да духоты пухнут и помирают. Артиллерийский огонь наносит много вреда осажденным. Особенно донимает батарея, выставленная на горе с путивльской стороны, от огня которой гибнет много людей, скота, рушатся дома. Разрывы артиллерийских гранат вызывают многочисленные возгорания, борьба с которыми отнимает много сил и требует большого количества рук.

Пленные рассказали, что тяготы и опасности подталкивают чернь к разговорам о сдаче, но куда Гуляницкому удастся их удерживать своими разговорами о том, что Выговский придет к Конотопу с войсками на выручку не позже Петрова дня. Но в точности никто не знает, что делается в Киеве, где сейчас Выговский и сколько у него может быть людей. При полковнике Гуляницком в качестве советника состоит московский перебежчик Лучко Климовский, который той осенью, будучи в Киеве для добычи «верных вестей», перешел на сторону Выговского.²

Как будто бы ни что не предвещало беды. Но 29 июня 1659 года отряд путивльцев, сопровождавший под Конотоп стряпчего Михаила Головина вернулся в Путивль. Командовавший отрядом сопровождения Родион Ярцев доложил путивльскому воеводе Григорию Долгорукову, что у деревни Бочки, что в 20 верстах от Путивля и за 15 верст до Конотопа, напорвшись на заставы казаков Выговского и татар, пройти они не смогли.

² «Акты московского государства, изданные Императорской Академией наук т. 2 Разрядный приказ Московский стол 1635-1659 годы» СПб 1894 год №1140 стр. 668

Проведя разведку, люди Ярцева установили, что «таборы князя Трубецкого осаждены, а дороги к ним перехвачены Выговским и татарами».³

На другой день в Путивль с Макшанского перевоза спешно прискакал перевозчик Пронька Иванов, сообщивший, что отряд в полсотни всадников из казаков Выговского и татар пришел к его перевозу, до которого от Путивля было 10 верст. Воевода Долгоруков немедля послал к перевозу сотню всадников Фёдора Алтыкова, от которого вскоре прибыл нарочный Астафий Вильчинский с известием о том, что у перевоза завязался бой. И в тот же день в Путивль прибежал посадский человек Петрушка Редькин, ездивший по своим делам в поместье Фёдора Черепова, деревню Клепалово. С его слов, в трех верстах от перевоза, подле Выгорева городища, видел он государев обоз с порохом, свинцом и ядрами, телег примерно с семьдесят, на который напали казаки с татарами. Нападавших было там тысяч около двух.

Обоз этот, отправленный из Белгорода в полк князя Ромадановского, в Путивле давно ждали, чтобы сопроводить под Конотоп, а потому, услышав, что его могут угнать у него из-под носа, воевода поднял по тревоге гарнизон. К Выгорову городищу он спешно отправил несколько сот всадников во главе со своим сыном Прохором Григорьевичем Долгоруковым, а им в след для подкрепления выступили отряд солдат во главе с полуполковником Иваном Ждановым и капитаном Дивеем Борноволковым, да полка Венедикта Змеева рейтарские солдаты с поручиком Матвеем Филимоновичем Нарышкиным. Это войско отбило обоз у посягавших на него сторонников Выговского, и 1 июля Прохор Долгоруков привел его в Путивль.

Не зная обстановки по дороге на Конотоп, в Путивле оставались солдаты полуполковника Жданова, Матвея Нарышкина и Василия Головина, направлявшиеся через Путивль к лагерю князя Трубецкого. Теперь же застрял и обоз с боеприпасами. Посланные Долгоруковым двое проезжих мужиков, которым он посулил денег, чтобы те обходными лесными тропами добрались до лагеря Трубецкого, в дороге вызнавая, где стоят полки Выговского и татары, до 1 июля в Путивль не вернулись, и что с ними случилось, известно не было.⁴

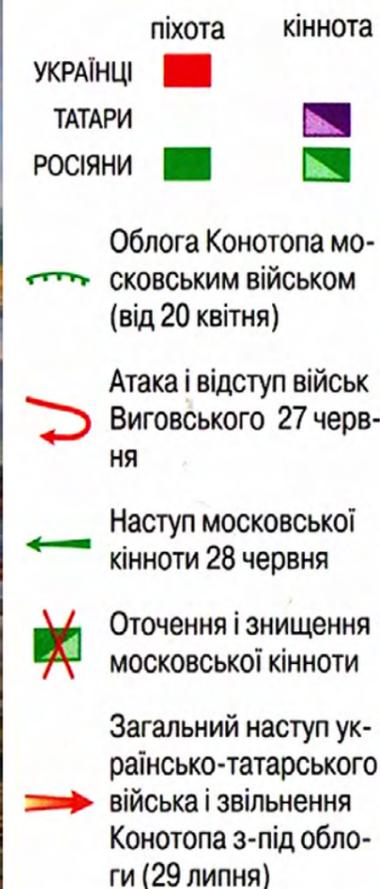
На другой день, трое крестьян, посланные путивльским воеводой «для проведывания подлинных вестей», лесами все же смогли выйти к лагерю князя Трубецкого под Конотопом, и нашли его оставленным. В стороне от брошенных осадных таборов слышалась ружейная и пушечная стрельба. Пойдя на звуки канонады, разведчики князя Долгорукова вышли к месту боя, увидев, что по дороге к Путивлю отходит русское войско, отбивающееся от преследующих его казаков и татар. Вернувшись в Путивль около 7 часов вечера 3 июля, разведчики обо всем доложили воеводе, и тот, услышав о тяжелых арьергардных боях полков князя Трубецкого, немедля стал собирать подмогу, выслав к князю отряд из 20 всадников и приказав передать, что ведет на выручку часть путивльского гарнизона. Пока шли сборы, из лагеря Трубецкого пришел ответ. Он извещал, его полкам удалось закрепиться на хорошей позиции в 10 верстах от Путивля на берегу реки Сейм, возле местечка Белые берега. В подмоге он не нуждался, надеясь отразить неприятеля, наводя переправу, чтобы отойти к Путивлю. Воеводе же советовал держать гарнизон в полной боевой готовности «учинив по сторожам у перевозов на Сейме крепкие караулы, посылая вдоль берегов отъезжие сторожи». Что и было предпринято.⁵

Тогда ещё, в неразберихе столкновений, отражения атак невесть откуда взявшегося Выговского и его союзников, никто не мог разобраться, почему провалилась осада Конотопа. Лишь позже, при подсчете потерь, выяснился масштаб неудачи той военной компании.

³ Там же №1144 стр. 672

⁴ Там же

⁵ Акты московского государства, изданные Императорской Академией наук т. 2 Разрядный приказ Московский стол 1635-1659 годы» СПб 1894 год №№1147 стр. 673

Уповання Гуляницького вповне оправдались, когда под Конотоп пришла шестнадцатитысячная казачья армия Виговского, с ними 35 тысяч татар и 3 тысячи европейских наемников. Лагерь князя Трубецкого 28 июля 1659 года подвергся атаке вражеской конницы. Отбив налет, русские всадники под командой князя Семена Романовича Пожарского - в том числе и рейтарский полк Фанстробля - разбив отряд татарского царевича Аддиль-Гирея и немецких драгун, гнали их вдоль реки Сосны, пока возле деревни Сосновки у переправы они не напоролись на превосходящие силы противника.

Оказалось, что и налет, и отступление, были всего лишь частью коварного плана, заманившего русский отряд в засаду. На 6 тысяч кавалеристов Пожарского навалились многократно превосходящие силы, ударивших им во фланг. Под дождем татарских стрел развернуться фронтом к противнику сумел только рейтарский полк Фанстробля, люди которого успели практически в упор дать залп из карабинов по атаковавшим. Второго залпа рейтары произвести не смогли. Враг налетел, смешались ряды, в конной и людской тесноте пошла рубка на саблях, в которой отряд Пожарского полег полностью. В том бою погибли Фанстробль, подполковник Цей, почти все офицеры полка и рядовые рейтарского полка. На поле боя потом из числа фанстроблевых людей подобрали 52 раненых, да ещё 34 рейтара попали в плен.

В последующие три дня полки князей Ромадановского и Трубецкого вели тяжелые оборонительные бои, а 2 июля сняли осаду, и под прикрытием «ваген-бурга»⁶ отражали наскоки противника, пока не пришли на Сейм, окопавшись у Белых берегов. До 10 июля князь удерживал позицию, переправляя свои полки на другой берег. До последнего держался на берегу солдатский полк, которым командовал датский полковник Николай Бауман, которого за эти бои, первого из иностранцев, возвели в чин генерал-поручика русской армии.

⁶ Передвижное полевое укрепление из повозок. У русских этот вид оборонительных сооружений он назывался гуляй-город.

Река Сейм стала надежным рубежом, отделившим русскую армию от сил Виговского, бои на этом направлении прекратились. Тогда и стали подсчитывать потери. Согласно документам «в большом конотопском бою и на отводе» всего погибли и попали в плен 4769 человек⁷. На долю кавалерии приходятся главные потери армии, пехота за все время боёв потеряла всего 89 человек убитыми и пленными.

В РГАДА⁸ сохранились списки убитых под Конотопом коломенских дворян и детей боярских.

Поминаются:

Иван Наумов, Михайла да Елисей Зачеславские, Никита Рудаков, Денис Ильин, Михайла Хотунский, Степан Змиев, Григорий Агалов, Григорий Евлахов, братья Харитон и Любим Брюхатые, Фёдор Безопишев, Артемий Буженинов, Дорофей Протасьев, Павел Наумов, Семен Исаков, Лука Прямоглядов, Никита Еропкин, Петр Арсеньев, Василий Телешов, Семен Яркоз, Фома Арсеньев, Павел и Матвей Агалины, Прохор Ильин, Иван Юрнов, Лев Ворыпаев, Аггей Лунин, Василий Бабин, Мартемьян Писарев, Семен Бирев, Лаврентий Протасьев, Андрей Похвистнев, Авдей Губастов.

Это лишь малая часть павших. Остальным, как говорится в таких случаях «имя един Господь веши»⁹.

Валерий Ярхо. Окончание следует...

⁷ Бабулин И. Б. Князь Семён Пожарский и Конотопская битва. — Институт Российской истории РАН. — С. 127—128.

⁸ Российский государственный архив древних актов

⁹ А. Старухин «Книга памяти 16-17 веков. Списки служилых людей убитых, раненых, угнанных в полон при защите Русского государства».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЗАВИТКИ ДРЕВНИХ СЮЖЕТОВ

Одним из самых древних населенных мест было Коломенское уезда был Маковец, помянутый ещё в душевных грамотах московских князей Ивана Калиты и Дмитрия Донского. Коломенский Маковец иной раз путают с горой Маковец, избранной преподобным Сергием для пустынного своего жительства. Схожесть названий объясняется очень просто. «Маковицей» у древних русских строителей называлась «глава», высшая точка постройки. Коломенский Маковец - высокая пологая гора, с которой открывается вид аж на 40 верст вокруг.

Некогда был тут и свой монастырь, но сведений о нем сохранилось немного. У Иванчина-Писарева в его известной книге «Прогулки по древнему Коломенскому уезду» сказано о том, что обитель была женская, но когда и кем была основана, неизвестно. Автор не затруднялся с указанием источников.

Писал Николай Дмитриевич, что обитель эту разорили в Смутное время отряды литовцев и русских изменников, выступавших на стороне одного из Самозванцев. Он же указал, что «монастырский Троицкий храм обратился в приходской», из чего можно сделать вывод, что обитель эта звалась Троицкой. К тому же выводу подбуждает название выросшего на пологом склоне Маковца села Троицкого, землями вокруг которого в разное время владели несколько известных семейств.

На том месте, где некогда вокруг старинного деревянного храма находилось кладбище, сохранился памятный камень с фамилией бояр Хлоповых, владевших селцом Марьинкой, что в 6 верстах от Троицкого погоста. На камне выбита дата – 7077 год. Так, от сотворения мира, на Руси исчисляли годы допетровских времен, а именно - до 1700 года. В пересчете на более привычный нам лад – от Рождества Христова – это означает 1569 год.

Род Хлоповых довольно знаменит. Старинные бумаги сохранили имена нескольких представителей этой семьи, служивших великим московским князьям. Первыми Хлоповыми, поселившимися близ Маковца в Коломенском уезде, были Иван и Андрей Даниловичи, которым при царе-государе Иване Васильевиче Грозном пожаловали поместья в том краю.

И, поселившись там, они остались надолго. Во всяком случае, в сохранившихся церковных синодиках поминаются царский стольник Кирилл Филиппович Хлопов, умерший в 1690 году, Василий Семенович Хлопов скончавшийся в 1730 году, и дочь его, Анна Васильевна, рожденная в 1708 году. Жила она в селце Марьинке, и просватала Анну Васильевну за соседа, барина, владевшего частью села Троицкого, Дмитрия Ивановича Бутурлина. Она умерла в 1771 году и была погребена на кладбище в селе, которое к тому времени все чаще в официальных бумагах называлось Троицким-Голочеловым.

Откуда взялось это название, вопрос спорный. Легенда утверждает, что произошло оно от того, что в окрестностях села произошла битва, после которой множество тел воинов остались не погребенными, и их черепа, якобы и называли «голыми челами», а само село Голочеловым. По преданию, добросовестно пересказанному Иванчиным-Писаревым, в Смутное время подле Маковца сошлись войско московского царя Василия Шуйского и отряды Болотникова, выступавшего на стороне Лжедмитрия II, именуя себя «воеводой царевича Дмитрия». К войску Болотникова примкнули отряды тульских дворян, которыми командовал Истома Пашков, да казаки и рязанские служилые дворяне под водительством Прокопия Ляпунова. Мятая коалиция разгромила коронное войско, и вот вроде бы последствия той самой битвы стали причиной переименования.

Однако ж сам Иванчин-Писарев себе и противоречит, описывая, что в одном из окрестных курганов нашли чьи-то останки, а на них золотой крест, и высказывает предположение, что это, видимо, какой-то знатный воин, который пал в сражении при Маковце и был там же на месте погребен. Коли одного погребли, так поди и остальных не оставили! Ведь земля - это имущество, стоившее немалых денег. Её тогда пахали, от неё жили. Кто бы это мог позволить себе такую роскошь: наблюдать, как разлагается «человеческая падаль», отнимая хлеб насущный у живых? Не крестьяне, так их бары, владельцы земель, заставили бы своих людей прибрать трупы, а землю пахать, как прежде. Поэтому, скорее всего, приставка «Голочелово» появилась от какой-то иной, ныне прочно забытой причины, но это наименование постепенно вытеснило изначальное, и село стали именовать сначала Голочеловым-Троицким, а потом и просто Голочеловым. Не исключено, что произошло это из-за построения нового храма в селе.

Из помянутых нами Бутурлиных, владевших частью села долгое время, в земле Маковца упокоилась одна только Анна Васильевна, урожденная Хлопова. Остальные члены этого знатного семейства традиционно находили свой последний приют на другом Маковце, в стенах Троице-Сергиевой Лавры, или некрополях московских обителей. В Голочелове они же отметились постройкой каменной церкви, что породило одно из тех баснословий, которые живут века, передаваясь из уст в уста.

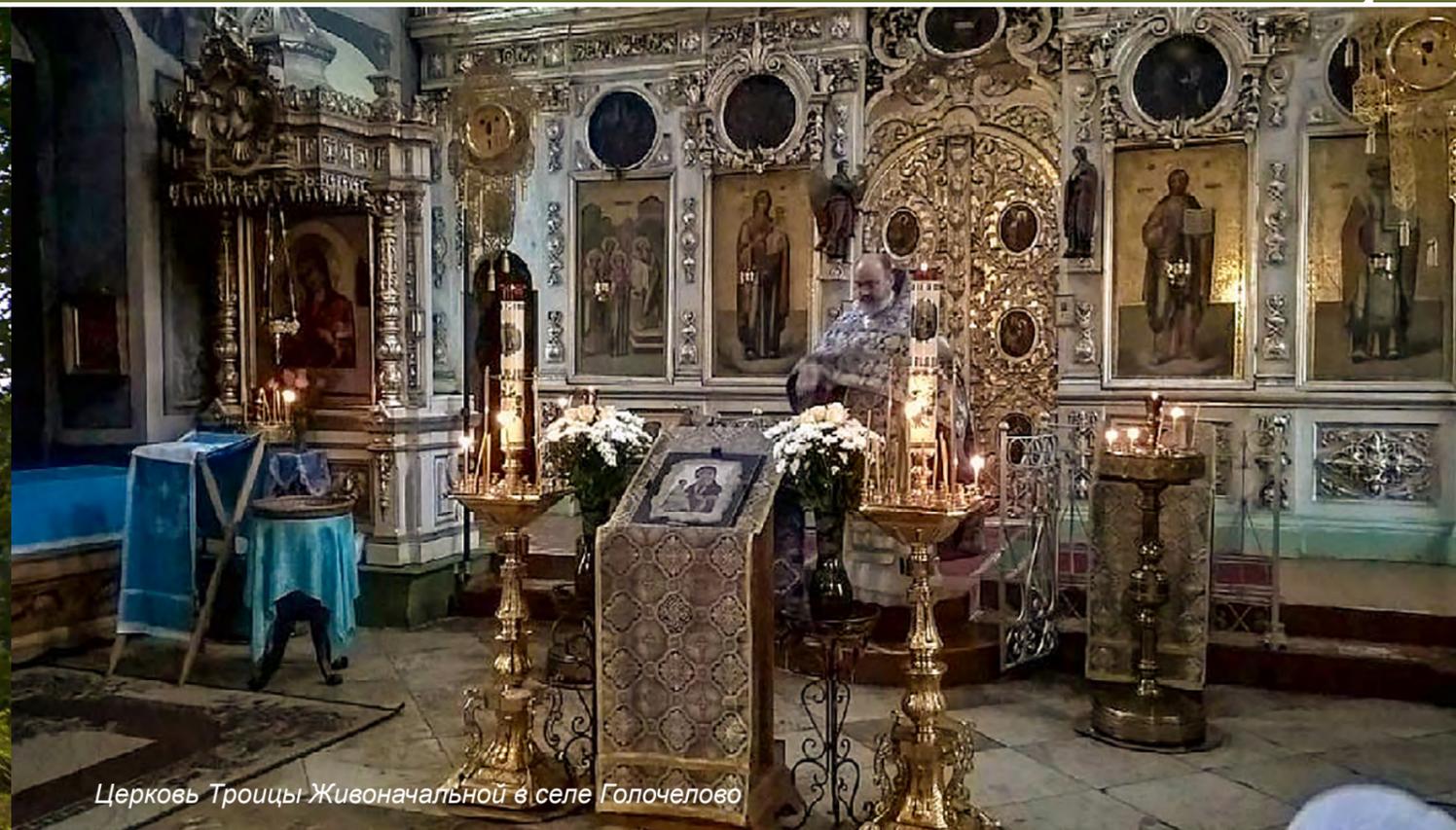
Согласно преданиям, изначальная деревянная Троицкая церковь, что осталась после разоренного женского монастыря, простояв, сколько Господь положил, совершенно обветшала и была разобрана. На том месте, где был её алтарь, поставили каменную часовню, а храм решили строить заново опять из дерева. В новую церковь перенесли иконостас, образа и многие реликвии прежнего храма, но освятили её уже во имя святителя Николая Угодника, возможно, тем самым почтив храмоздателя, на средства которого совершилось благое дело.

Через сотню лет, пронесшихся над Троицким-Голочеловым, некогда новый Никольский храм тоже пообветшал. В 1741 году перестроить его взялся – как утверждает Иванчин-Писарев – владевший частью земель вокруг Голочелова камергер двора и генерал Алексей Данилович Татищев¹. Дата эта возникает не случайно, ибо как раз в том самом году произошел дворцовый переворот, в результате которого на престол взошла «дщерь Петрова», государыня-императрица Елизавета Петровна.

¹ Как сказано у Иванчина-Писарева «участвовал в дачах села».

Церковь Троицы Живоначальной в селе Голочелово

Церковь Троицы Живоначальной в селе Голочелово

Выступавший на её стороне камергер и герой русско-турецкой войны 1735-39 годов генерал Татищев был «пожалован» производством в генерал-поручики. В мае 1742 года он получил назначение на должность московского генерал-полицмейстера, каковую и занимал по свою смерть, последовавшую в 1760 году. В делах службы господин Татищев подчинялся одной только императрице, и потому соседям с ним приходилось считаться².

Старенькую деревянную Никольскую церковь в Голочелове разобрали и на её месте возвели совсем новый храм из кирпича и камня в модном тогда стиле барокко, освятив его во имя Святителя Николая. Спустя одиннадцать лет рядом с Никольской церковью – буквально в 6 сажнях от неё – стали строить ещё одну каменную церковь, которую освятили во имя Пресвятой Троицы. Как пишет Иванчин-Писарев, сделано было это из-за гордыни, и поясняет мотивацию поступка тем, что-де Татищев стал строить храм, не оповестив соседей «по земельным дачам в округе», в ту пору, когда Дмитрий Иванович Бутурлин был в долгом отъезде. Вернувшись в село и увидев как «их церковь» перестроили, старик Бутурлин дал сыну Михаилу Дмитриевичу 40 тысяч рублей, чтобы тот отстроил «их церковь», в пику Татищеву, а когда храм построили, то уже ослепший барин, измерил его «обхватами» и убедившись, что Троицкая церковь вышла меньше Никольской, попеняв сыну сказал: «Ну, Бог тебе судья».

Странно как-то, почему Иванчин-Писарев, родившийся не в какой-нибудь, а в православной стране, прекрасно зная, как строятся на Руси храмы, счел возможным записать это сказание, а те кто нынче называют себя православными, захлеб его пересказывают.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять абсурдность этого повествования. Зададимся вопросом – что значит построить церковь тайком от соседа? Не шалаш же ведь из прутьев сплели! На такую работу уходит не год и не два.

² На странице нынешнего Троицкого храма села Голочелово храмоздателем Никольского храма указан Яков Афанасьевич Татищев, с указанием того, что он был предводителем уездного дворянства. Это ошибка. К моменту начала перестройки храма ему было 12 лет. Предводителем Коломенского уездного дворянства он стал в 1781 году. Т.е. сорок лет спустя после построения храма.

То, что барина не было в селе значения не имеет. У Бутурлиных было столько поместий, что всюду разом проживать не имелось возможности. Но это же не означает, что их владения были предоставлены сами себе! Всюду где была земля Бутурлиных и жили их крепостные, обязательно имелся бурмистр, управлявший выборными крестьянскими старостами и всем земельным владением. Тот бурмистр регулярно писал отчеты о состоянии дел, и не мог не информировать о строительстве храма. Где-бы барин в это время не был, о том, что происходит в имении, его извещали неукоснительно.

Засим, сама постановка вопроса не верна - господа Татищев и Бутурлин не строили церкви. Они могли изъявить желание дать денег на постройку. Проявить похвальную инициативу. Но официальным строителем храма является причт. Церковная земля, на которой строится храм, в ведении причта. А в церковных владениях лицами духовного звания ничего не совершается без благословения епископа. Чтобы начать работу по постройке храма, необходимо получить от епископа храмоздательную грамоту.

В данном случае, сговорившись с Татищевым, причт должен был ходатайствовать перед епископом Саввой (Шпаковским), правившем коломенской епархией с 1740-го по 1749 годы. Тот же самый причт не мог, стакнувшись с господами Бутурлиными, спустя несколько лет обращаться с тем же вопросом к епископу Гавриилу Кременецкому, занимавшему коломенскую кафедру с 1749 по 1751 годы. После этих обращений епископ поручал епархиальной Консistorии тщательно исследовать дело. Прежде всего, выяснялись условия содержания причта - каков у церкви приход, много ли кружечного и свечного сбора, каковы доходы от треб, сколько земли пашенной, сенокосной, усадебной – на которой строились дома и хозяйственные постройки членов причта? Сколько членов причта смогут жить при храме? Есть ли у них дома на церковной земле? И уж только потом писалось, откуда возьмется материал, строители, да кто и в каком размере оплатит постройку.

Приход в дореволюционной России – административная единица. К нему было приписано население. Книги прихода фиксировали браки, рождения, крещения, смерти. Разделение прихода на два – полный абсурд. Никакой генерал «по своему хотению» церковь просто так построить не мог. И «наперекор ему», просто дав 40 тысяч, «возвести свой храм» тоже.

Епископы – князья церкви – их власть над приходами абсолютна. Никакой причт не решился бы без дозволения епископа предпринять никаких шагов. За куда как меньшие проступки лиц духовного сословия наказывали, отправляя «на послушание в монастырь, для использования в черных работах», извергали из духовного сословия, да ещё могли «забрить лоб в солдаты». Дерзкое самоуправство при строительстве храмов могли вообще расценить как бунт против власти. Признаться, не могу даже примерно представить, как бы тогда наказали провинившихся. Просто не имею примеров такого рода. Ведь в таком случае работы остановились бы на самой начальной стадии и всех причастных к ним потащили бы в Консисторию на епископский суд. То есть – никакая прихоть кого бы то ни было, не могла решить вопрос возведения, перестройки, ремонта, да и даже обычной покраски храма.

То, что в селе были выстроены два храма рядом, случай далеко не уникальный. Вполне даже обыкновенный для эпохи крепостного права. В селе Черкизово было аж три церкви! В одну ходили владельцы имения и их гости. В другую, стоявшую поблизости от «барской церкви», ходила молиться «дворня» – то есть крепостные, жившие при поместье. На краю села был ещё погост – приходской храм с кладбищем при нем и домами причта. Туда ходили крестьяне окрестных деревень³.

В селе Горы две церкви стояли рядом – одна «ружная», причт которой получал «ругу» – денежное и натуральное содержание от владельцев поместья – и приходская, для обычных прихожан села и окрестных деревень. В других селах подобное разделение также не было редкостью⁴.

К сожалению, рассказчики легенды не удосуживаются привести подробностей сосуществования двух храмов и двух причтов в одном селе. Исходя из логики сельской жизни, одна из тех церквей была «ружная», причт которой получал содержание от попечителей храма. Второй же храм был приходским, и его причт владел земельным наделом, сенокосами и иным недвижимым имуществом, получая прибыль от «кружечного» и «свечного» сборов, а так отправляя требы.

Как бы то ни было, соседство двух церквей в одном селе продолжалось больше ста лет, покуда дело не решилось само собой. Построенная в 1741 году Никольская церковь оказалась крепче. В 1871 году иконы, книги, утварь и облачения из Троицкой церкви, у которой покривилась колокольня, перенесли в соседний храм, а обветшавшее здание разобрали. После всех этих манипуляций церковь с разрешения епархиального начальства заново освятили во имя Святой Троицы, а один из пределов во имя Святого Николая.

Все эти перемены свершились при настоятельстве Игнатия Матвеевича Востокова, происходившего из семейства искони принадлежавшего духовному сословию. Отец иерея Игнатия был пономарем церкви погоста Рудня в Богородском уезде Московской губернии. Он умер в 1834-м году, когда его младшему сыну Игнатию исполнилось только 9 месяцев. Пономарская вдова, оставшаяся с многочисленным потомством на руках, была так потрясена смертью супруга, что словно оцепенела, вяло реагируя на все происходящее. Люди говорили про неё, что она «обмерла».

В самый день похорон, когда гроб с телом усопшего Матвея опускали в могилу, впадшая в протрацию вдовица, державшая на руках младенца Игнатия, совсем забывшись, всплеснула руками и уронила сына в могилу, прямо на крышку гроба! Родственники вытащили мальчика, который по счастью совсем не пострадал, и это происшествие никак на нем не сказалось. Сиротское детство и отрочество Игнатия прошло в бедности.

Церковь погоста Рудня в Богородском уезде
в 1911 году и сегодня

На многое рассчитывать ему не приходилось, и только зачисление «казеннокоштным» в коломенское Духовное училище, давало ему известный шанс, открывая благой путь в жизни⁵.

Предоставленным шансом Игнатий воспользовался в полной мере. Учился он хорошо, так что сумел стать стипендиатом московской Духовной Семинарии, которую окончил в 1856-м году. Распоряжением митрополита Филарета 10-го декабря 1857-го года, молодой иерей Игнатий был определен на место священника Троицкой церкви села Голочелова в Коломенском уезде⁶.

Именно он и ходатайствовал об устройстве в Троицком храме придела во имя Святого Николая, подав о том прошение в московскую Консисторию 11 марта 1871 года.⁷ Разрешение на освящение новоустроенного предела голочеловской церкви по прошению о. Игнатия было дано Консисторией 30 ноября 1871 года.⁸

Но этим деятельность о. Игнатия не ограничилась. Ему удалось привлечь к делу нескольких

состоятельных людей, на средства которых была произведена постройка колокольни и нового придела.⁹ Эти хлопоты были отмечены благословением Святейшего Синода, преподанному о. Игнатию Востокову с дозволения Государя Императора по докладу обер-прокурора Святейшего Синода 23 марта 1874 года.

Сельские храмы играли значительную роль в духовном просвещении, воспитании и образовании прихожан. Неизменным атрибутом приходов во второй половине 19-го столетия стали церковно-приходские школы, число которых неуклонно росло. Не стало исключением и Голочелово, где такую школу открыли в 1885 году. Изначально своего помещения у неё не было, но стараниями попечителя храма С.Ф. Мосолова к 1888 году отдельное школьное здание было построено и 30 учеников приступили к занятиям. В короткий срок количество учащихся выросло вдвое, что положительно сказалось на положении приходских дел. Многие жители окрестности Маковца были старообрядцами, а школа на православном приходе открывала перед священством, преподававшим в ней, большие возможности проповеди.

⁵ «Московские церковные ведомости №2 1897 года.

⁶ ЦИАМ, ф.203, оп.744, д.405, ч.9, л.280-285.

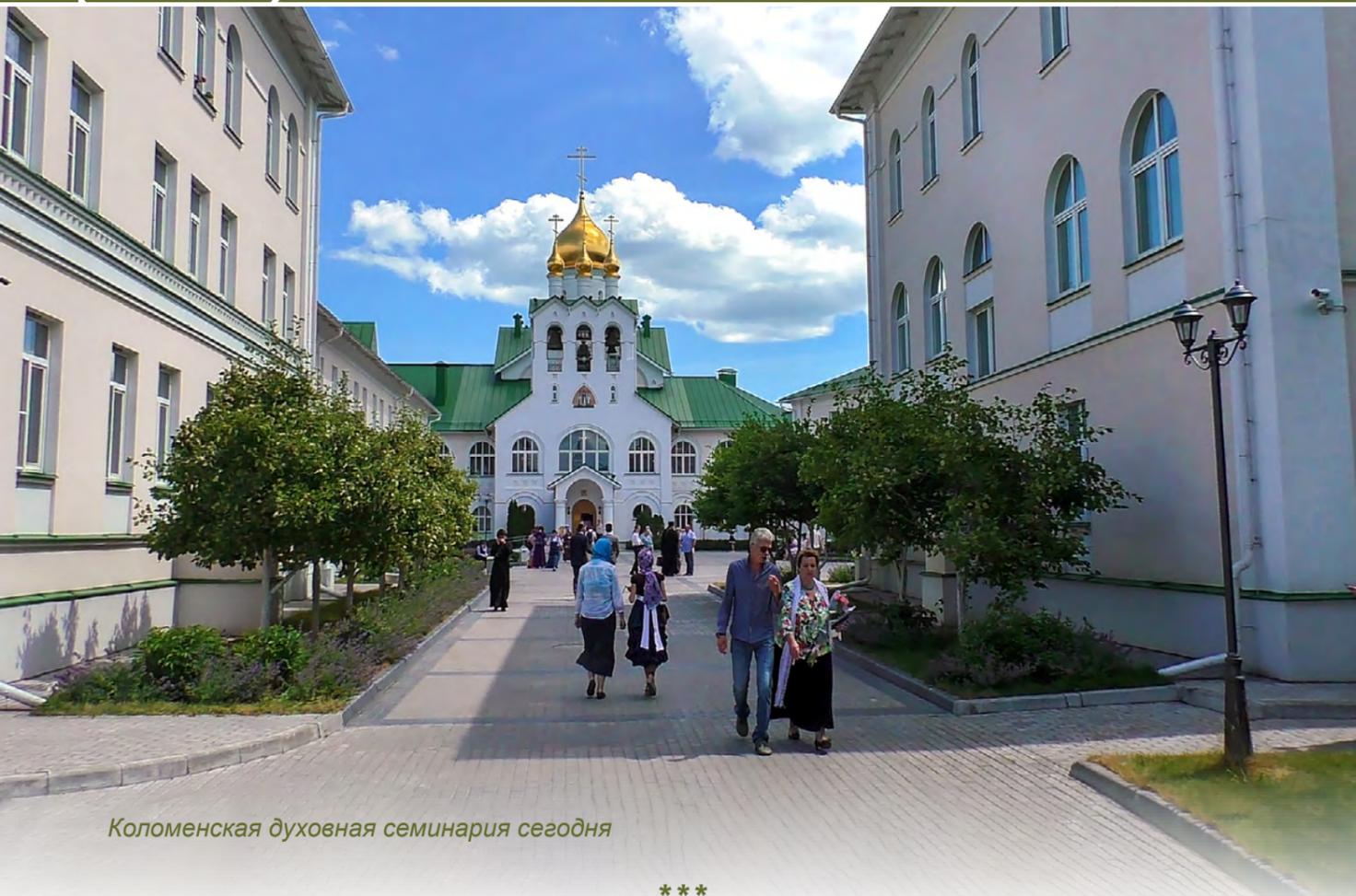
⁷ ЦИАМ, ф.203, оп.744, д.1208, ч.4, л.129об.

⁸ ЦИАМ, ф.203, оп.744, д.1208, ч.19, л.653об.).

⁹ ЦИАМ, ф.203, оп.744, д.1209, ч.10, л.323об.

³ До сегодняшнего дня из трех прежних храмов Черкизова сохранился приходской храм в погосте Старки.

⁴ В самой Коломне «ружной» была приписанная к Успенскому собору Крестовоздвиженская церковь.

Коломенская духовная семинария сегодня

У о. Игнатия и его супруги 11 июня 1868 года появился на свет сын, при крещении нареченный Владимиром. Приход отца был не слишком богат, кроме Володи в семье были ещё дети, так что дать сыну возможность учиться в гимназии о. Игнатий не мог. Когда голочеловскому попovichу исполнилось 10 лет от роду, он пошел путем, который прежде проделал его отец, служивший для него образцом во всем. Мальчика записали в подготовительный класс коломенского Духовного училища.

Годы и годы спустя уже маститый иерей Владимир Востоков, вспоминая детство и юность, прошедшие в Коломне и на родном приходе, опубликовал свои воспоминания. Среди прочего помянул он и тот важный момент, когда настал его час выбора служения. Именно визит в родные края позволил юноше определиться.

Вот как пишет Владимир Востоков об этих днях: «Я уже юноша и кончаю семинарию. Добрые люди и родственники советуют продлить образование, а меня сына бедного, но уютного погоста, больше влечет учительство в сельском уголке. Товарищи сулят городские удовольствия, уговаривают остаться в городе, но меня тянет в родной край, в приветливую сельскую струю, к стареющим родителям, которые так радостно и оживленно встречают нас, своих детей, в своей горенке.

Поезд быстро промчал 60 верст. На станции «Бронницы» меня встречает мой неизменный возница Михаил Иванович. Наскоро напившись чаю в трактире при станции, когда уже стали набегать сумерки, покатали мы в родную сторону.

Сереньким, холодным и вьюжным утром подъехали мы к родному селу как раз в то время, когда на колокольне благовестили к обедне. Пока Михаил Иванович привязывал лошадей к церковной ограде, я поспешил в храм, чтобы поздравить именинника-отца.

В темном углу алтаря простоял я всю службу и не помню, чтобы когда ранее так сосредоточенно молился. Не одна слеза упала из моих глаз в тот святой час на холодный церковный пол.

Все дни потом я чувствовал приподнятое настроение, и хотелось его чем-то выразить. Тут помог отец:

- Тебя посвятили во стихарь – сказал он мне – вот бы ты сказал на Рождество проповедку простенькую. Мужички бы тебе за это спасибо сказали бы. Многие тебя тут любят.

Я ухватился за эту мысль и долго обдумывал, что сказать. Ни одно сочинение в семинарии я не писал с такой любовью, как эту незатейливую проповедь. Мать пару раз высказала сожаление:

- Будет тебе напрягаться-то! Голова разболится, не встанешь к службе...

Но я, не вникая в её сетованиям, работал до пота. Наконец – готово! Взволнованный, прочел я проповедь отцу. Выслушав меня, он подписал внизу крупными буквами «Аминь». Чувствовалось, что он тоже взволнован, когда благословлял меня произнести проповедь.

Это был Рождественский сочельник 1887-го года. Не забыть мне той минуты, когда в полумраке горенки, перед любимым образом Спасителя, при сиянии лампы, помолились мы с отцом. Он с любовью благословил меня, а я с любовью принял от него благословение на маленькое, но живое, святое дело.

Голубоватый рассвет наполняет мир. Сквозь двери храма видно, как внутри мерцают свечи. Благовест разносится по округе в утренней тишине. Иду к рождественской обедне. Кольцо крестьянских саней окружает храм. Радостно это оживление в нашем обычно немногочисленном погосте. Отрадно протискиваться сквозь толпу с проповедью у самого сердца, чувствуя общее настроение праздника.

Пропели «Отче наш» и взволнованный иду на амвон. Сотни глаз устремились на меня с живым любопытством. Жутко! Начинаю говорить. Голос дрожит, но слушают в полной тишине. Постепенно овладеваю собой, рассказывая о священной сути наступивших праздников. Светло и легко было у меня на сердце, когда выходя из храма, услышал несколько «спасибо» от простых людей за бесхитростную свою проповедь.

Весь день было тихо и морозно. Я долго бродил по длинному пруду, окаймленному садами старинной усадьбы. Деревья в садах стоят в серебряных ризах инея. Вокруг было пустынно, очень красиво и покойно. «Служить Христу. Вести к нему родной народ искренним благовестием – какая это светлая и увлекательная, вечная цель жизни!» - эта мысль ярко осенила меня именно тогда».

Судьба вела о. Владимира Востокова тернистым путем испытаний, то вознося его и прославляя, то ввергая в печаль и опалу. Отец же его тем временем, хоть овдовел и состарился, но делу своему остался верен. Священник Игнатий Востоков 23 июля 1896 года в сослужении с благочинным и тремя приходскими священниками совершил полное освящение престола во имя Святой Живоначальной Троицы, а через полгода – 19 января 1897 года – его не стало. Место покойного батюшки, так много сделавшего для прихода, храма, школы и всего села, занял священник Иоанн Музов, продолживший заложенные предшественником традиции.

После того пролетели года над Троицким храмом, и едва минуло два десятилетия, как все поменялось в этом мире. В феврале 1917 года революция упразднила власть императора. В октябре того же года большевистский переворот сверг власть тех, кто «упразднил монархию». В России установилась власть, отрицавшая религию вообще, активно с нею борющаяся, не стеснявшая себя в выборе средств. Эпоха гонений породила людей разных. Явились миру негодяи, изверги, предатели и легковверные пошедшие за ними. Но открылись миру и герои, готовые принять муку и саму смерть, но не отступить от того, во что верили.

Как жило Голочелово и вся маковецкая округа в советское время заслуживает отдельного рассказа. Мы ещё вернемся туда, чтобы вспомнить тех, кто не отступился, кто сохранял пламя веры, сжавшейся тогда до огонька скромной лампы.

Валерий Ярхо.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

чтобы дядя Боря, который работал в каком-то загадочном «почтовом ящике» (меня страшно интересовало, как это он там, в почтовом ящике, помещается?) – притащил с работы какую-то лампу и вставил её внутрь. После этого ремонта жестяной лист на место не закрепили, и мне пришлось в голову проникнуть в мир телевидения. Не скорою, я рассчитывал обнаружить там что-то вроде Нарнии – человечков, города и страны. Ничего худого я бы им не сделал, а просто бы смотрел, чего они там поделяются, пока телевизор выключен.

Улучив момент, когда взрослых в комнате не было, отважный естествоиспытатель приступил к реализации своего удалого замысла. Стоял «Заря-2» на тумбочке. Чтобы до него добраться, подставив стул, я поднялся к нему. Развернуть телевизор у меня силенок не достало, а потому я просто завел руку за него, пошарил внутри и что-то нащупал... Что именно сказать не возьмусь даже сейчас. Очнулся уже на полу. Аппарат был подключен к розетке, и меня основательно ударило током. На грохот упавших меня и стула примчались родители. Придя в себя, я сказал им, что меня кто-то укусил в телевизоре. Все обошлось – даже наказывать не стали. Так был получен важный урок – не суй руки внутрь электроприборов. Заповеди «Не влезай – убьет!» я свято придерживаюсь до сих пор.

СИГНАЛ НОВОЙ ЭПОХИ

Для меня телевизор был всегда. Еще до моего рождения родители купили телеприемник «Заря-2», и этот жестяной ящик с экраном стал привычен как руки и ноги. Аппарат был небольшой и легкий. Заднюю стенку с него сняли,

С того случая минуло полвека. Прозвучит странно, но уже настало время, когда можно писать о телевидении исторические исследования. И делать это даже нужно, потому что растут поколения, для которых ТВ - это «прошлый век», и они даже не понимают, как ново, необычно и здорово это когда-то было. Вот прямо как у них гаджеты, точно-точно. Так же, как ныне говорят про компьютеры и интернет, тогда говорили, что смотреть телевизор вредно. Педагоги и врачи в один голос утверждали, что детям смотреть ТВ можно не более часа в день и то, только специальные детские передачи. Пугали тем, что телевизионная трубка создает излучение, и это страшно вредно для здоровья. Да ещё и зрение от телевизора садится.

Всем взрослым ужасно хотелось, чтобы мы играли бы на улице в Тимура и его команду, поменьше торчали дома, не путаясь под ногами, и ... не мешали бы им смотреть телевизор. Сами-то взрослые, чье детство пришлось на тяжелые времена, когда не в каждом доме имелось радио, влюбились в свои телики ещё крепче нашего. Для нас-то, телевидение уже являлось нормой, а для них оно долго ещё оставалось чудом, воплотившейся научной фантастикой.

Кто именно первым обзавелся в Коломне телевизором, я сказать не возьмусь. Рискну только предположить, что такую дорогую и сложную тогда вещь позволить себе мог не каждый. Скорее всего, первыми телезрителями в нашем городе стали семьи начальников – партийных деятелей, сотрудников МГБ, руководителей промышленных предприятий и, наверное, горторга. Словом, элита. Сколь узок был круг этих баловней судьбы, говорит беспристрастная статистика. В №29 газеты «Коломенская правда» от 9 февраля 1958 года утверждалось, что, согласно данным «КП» на 1 января 1954 года, в городе было 196 телевизоров. Источник сведений не был указан, но, думаю, газете можно верить. Тогда за путаницу в цифрах журналистов наказывали, а потому все данные проверялись тщательно. Из той же заметки видно, что во второй половине 50-х годов прошлого века наблюдался своего рода телевизионный бум. К 1 января 1958 года в городе работали уже 3342 телеприемника. Представьте, их тогда ещё считали поштучно!

Несмотря на то, что телезрителей было ещё относительно немного, они уже предъявляли требования к качеству трансляции - оно оставалось очень неважным. Дело в том, что передачи тогда ловили на отдельные антенны. Приходилось выкручиваться, кто как может. Возник черный рынок услуг по установке антенн, но уверенный прием гарантировать никто не мог. Назрел вопрос об устройстве городской ретрансляционной станции, и стоял он столь остро, что городская газета не могла игнорировать проблему, тревожившую умы горожан, что писали возмущенные письма в редакцию.

Коломна 60-х

Площадь Октябрьской революции. 1958 год

Хотите верьте, хотите нет, но тогда эти самые «письма в газету», официально называвшиеся «сигналами трудящихся», являлись одним из самых действенных инструментов воздействия на местную власть. Надо было только уметь правильно развить тему и воздерживаться от излишней эмоциональности. Грамотно сработанное письмо в редакцию могло произвести совершенно волшебный эффект. Отдел писем свой хлеб зря не ел, а «попасть в газету» для любого руководителя было

крайне нежелательно. Вот люди и писали, выражая кто озабоченность, а кто и возмущение.

Вопрос улучшения качества приемки сигнала в Коломне в своих письмах поднимали товарищи Кудрявцев, Попков, Конотов и другие, после чего в № 166 «Коломенской правды» от 21 августа 1957 года появилась заметка «О ретрансляционной станции», которую теперь вполне можно считать драгоценным историческим свидетельством: «В этом году в городе намечается строительство ретрансляционной телевизионной станции. Первоочередной вариант установки антенны на площади Двух революций отменили в связи с тем, что не получили согласия с управлением по охране архитектурных памятников. Приняли решение установить антенну на здании новой пятиэтажной школы на улице Дзержинского. В этом здании отводилось помещение под аппаратуру. На крыше будет установлена ажурная двадцатиметровая мачта, проект которой сейчас разрабатывается в проектно-сметном бюро горкомхоза. Мачту будут готовить предприятия города.

Станция по своему радиусу действия даст возможность вести уверенный прием передач по всему району, а в черте города прием будет осуществляться на комнатные антенны. Существующие антенны так же могут быть использованы. Вся необходимая аппаратура станции уже получена.

Телевизоры "Т-2" и "КВН-49"

Передача изображения и звук будут проводиться по 4-му каналу, для чего в телевизорах марок «КВН-49» и «Т-2» и некоторых других будут производиться незначительные изменения в схемах или использоваться специальная приставка. Ретрансляционную станцию намечено ввести в эксплуатацию к 7 ноября 1957 года».

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги! К празднику сорокалетия Октябрьской революции управиться не получилось, о чем население проинформировали заранее. Причины тому имелись как объективные, так и субъективные. В №202 «Коломенской правды» от 10 октября 1957 года появилась острая и по тем временам даже резкая заметка на эту тему: «Коломенцы ждут устройства ретрансляционной станции ТВ и не приобретают телевизоры, так как приобретение антенных труби установка их на крыше или на земле делов весьма канительное. Уже лежит на складе необходимое оборудование. Определено место его размещения. Главный архитектор решил поставить 20-метровую мачту на школу №11. В проектно-сметном бюро сделали эскиз мачты. Изготовить её поручили «Союзпроммеханизации» на заводе им. Куйбышева. Главный механик завода т. Семенов вручил чертежи руководителям участка... Но в этот момент выяснилось, что мачта не подойдет. Слишком велик её вес, может раздавить школу или сильно повредить здание.

Решили сделать мачту высотой 60 метров и установить её не на крыше, а на земле. Начальник инженерно-конструкторского отдела завода им. Куйбышева т. Пустернак получил задание срочно готовить новую мачту, но оказалось это нелегкое дело. Нужно менять всю конструкцию. Товарищ Пустернак едет к зам. председателю горисполкома Новикову за альбомом с образцами мачт, а он то ли в Москве, то ли в Рязани...».

Как уже говорилось выше, газетные публикации после писем трудящихся в редакцию городскому начальству игнорировать было опасно. Могли ведь написать и повыше – адреса приемной Мосблизполкома, приемной ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР секретом не были, а потому товарищи-граждане на городском Олимпе, может и поругивались шепотком, но предпочитали все вопросы решать «на местном уровне». Ибо не надо подавать повод, будя начальственное лихо, куда оно тихо.

За то, что сроки введения в строй ретранслятора уже дважды срывались, на 20-й городской партийной конференции крепко попеняли заместителю председателя исполкома городского совета т. Новикову, «не уделявшему достаточного внимания решению этого вопроса», как было сказано в публикации «Коломенской правды» от 8 января 1958 года. В ответ на критику т. Новиков заверил, что все работы будут завершены в 1 квартале 1958 года.

И закипело дело! Правда-правда! Взгретый на партконференции т. Новиков «уделил внимание вопросу», и вот та же самая «Коломенская правда» в №62 от 27 марта 1958 года писала:

Школа №11 в наши дни

установки осветить сигнальными огнями самую высокую точку города. Радиомонтажники треста «Радиострой» устанавливают первую мачту передающей антенны. Больше всех дел у монтажников «Техномонтажа» московского областного совнархоза.

Наконец, все приготовления окончены. Монтажники расходятся по местам. Моторы электролебедок включены, тросы медленно наматываются на барабаны. Мачта, чуть дрогнув, начинает подниматься. За ней вверх ползут на заданную высоту остальные части. Мачта установлена и закреплена. Её высота около 60 метров. Через несколько дней с завода им. Куйбышева к школе №11 привезут мачты с приемной антенной.

На пятом этаже школы отведено помещение для аппаратной. Там постепенно завершается монтаж аппаратуры и её наладка. На станции установлен телевизор «Рубин» для проверки качества изображения. Монтаж и отладку аппаратуры ведут монтажники «Радиострой» Минсвязи СССР. Им помогают дежурный техник ретрансляционной станции Виталий Михайлович Васин.

Окончание работ планировалось во 2-м квартале, но монтажники обещали к 1 мая. На днях состоялся пробный прием сигнала московского телецентра».

На этот раз товарищ Новиков, строители и монтажники не подвели. Аккурат в светлый праздник Первомая «Коломенская правда» №87 от 1 мая 1958 года сообщила:

«Закончена отладка коломенской телевизионной ретрансляционной станции. С 29 апреля 1958 года в эфир переданы усиленные сигналы изображения и звука, переданные московским телевизионным центром. Ретрансляционные передачи можно принимать по 4-му каналу. На станции установлено ежедневное дежурство техников с 16 до 24 часов».

Тогда телевизор работал только по вечерам. Ну, оно и понятно – днем-то все работали.

«Школа №11. В её дворе монтажники расставили треугольником на большом участке земли лебедки. К каждой из них протянулись семидесятиметровые стальные канаты толщиной 25-30 миллиметров. Опутанные тросами, поднялись вверх два огромных металлических столба. Между ними лежала первая ажурная металлическая мачта ретрансляционной станции. Она смонтирована не полностью.

Электрики прокладывают провода вдоль мачты, чтобы после её

Телевидение

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

18.00 «А. Н. ОСТРОВСКИЙ». Передача для школьников.
19.00 Последние известия.
19.10 «ЗА ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ XXI СЪЕЗДА КПСС». Ввостудийный репортаж.
В 19 ч. 30 м.

По окончании — Концерт из произведений американского композитора Д. Гершвина и Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

19.00 «Знакомство с музыкальными инструментами» — «Гусли».
20.00 Для молодежи. «ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ». Передача из Центрального Дома работников искусств.

У К В

На волне 4,45 м

18.00—19.00 Рапсодии на народные темы Ляпунова, Листа, Свендсена, Дворжака.

Кадр из художественного фильма «Тень на дороге», который будет показан 23 сентября.

Что же тогда смотрели, если все так жаждали улучшения сигнала трансляции? А вот извольте - программа телевизионных передач на 29 апреля 1958 года из той же «Коломенской правды»:

19.00 Передача для детей «У нас в гостях»

19.50 Крепнет дружба стран социализма

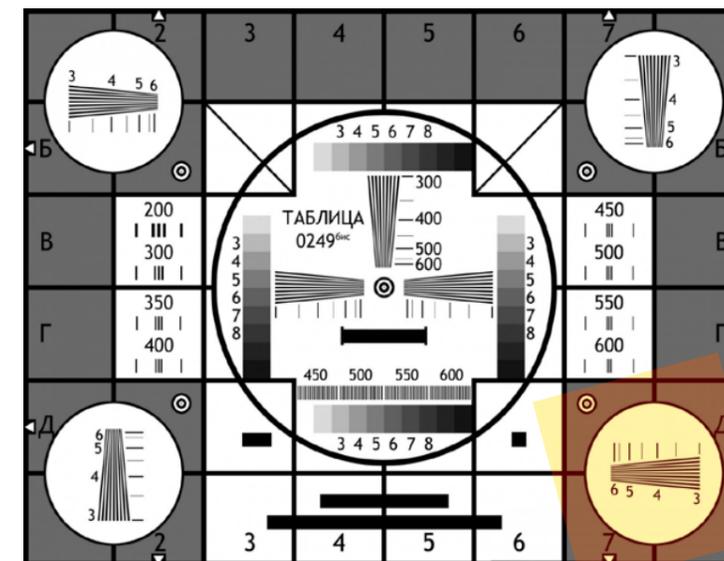
20.00 Творческое сотрудничество. О совместной работе советских кинематографистов и работников кино демократических стран.

21.30 Песни и танцы друзей

По окончании – последние известия.

И вот вокруг всего этого сломано было столько копий? Понаписано статей, с умным видом понаговорено всяких глупостей!? Теперь телевидение стало «старым добрым ТВ», любимой забавой пенсионеров. Их заносчивые внуки, хмыкающие и задирающие нос, осознавая себя частью аудитории какого-нибудь там тик-тока, даже не подозревают, что когда-нибудь их айфоны и айпады тоже станут «прошлым веком», а к тик-току отношение будет как... Ну как к сегодняшнему КВН или программе «Время». Они тоже станут «старыми добрыми» для их нынешних пользователей, и «старьём» для ещё не рожденных ими детей, а уж тем более - внуков. Нужно только прожить грядущие полвека, чтобы убедиться в справедливости этих утверждений.

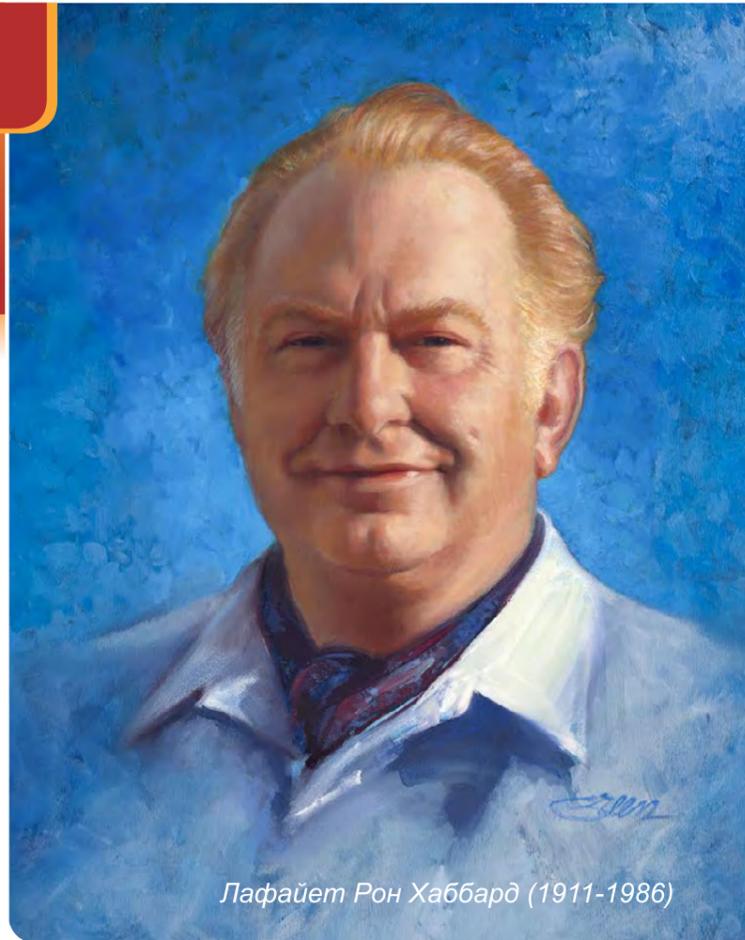
Валерий Ярхо.

STOP - СЕКТЫ!

САЙЕНТОЛОГИЯ

Давайте начнём немного издалека. Как вы думаете, дорогие читатели, про кого серийный убийца, маньяк Чарльз Мэнсон сказал: «для меня это слишком безумно!»? Кто шпионил за создателями мультфильма «Южный парк» Трэйем Паркером и Мэттом Стоуном? И, наконец, кто сказал: «Писать, получая пенни за слово – это смешно. Если человек действительно хочет заработать миллион долларов, лучший способ сделать это – основать свою религию»? Многие догадались, а для остальных сообщу: это Церковь Саентологии (возможно также название «сайентологии» - это не ошибка)) и её основатель Рон Хаббард.

Лафайет Рон Хаббард (1911-1986)

У сектантских движений в США длинная и богатая история. Во главе многих из них стояли жуликоватые духовные предприниматели, такие, как Карлос Кастанеда или Элайджа Мухаммад. Но саентология очаровательна по-своему, пробирает. В конце концов, не всякое религиозное движение появилось после публикации статьи в журнале *Astounding Science Fiction* (один из самых влиятельных американских журналов фантастики). Сам Хаббард же был патологическим лгуном, чьи хвастливые истории — он был братом по крови племени Черноногих, ядерным физиком (бросил учёбу по специальности гражданский инженер) и военным героем (нет, не был) — были известны в научной фантастике задолго до того, как он стал лидером культа, и подробно описаны в биографической книге Рассела Миллера «Мессия без маски». И тем не менее этот лгунишка без особых способностей, бедный писатель-фантаст из штата Небраска, стал лидером культа стоимостью миллиард долларов, убедил тысячи людей в том, что он Будда, командовал собственным флотом и умер, находясь в бегах от правительства США.

В общем-то, различные культы не обязательно имеют религиозный базис. Но Хаббарду религия была важна, но отнюдь не как духовная составляющая. Необходимость обуславливалась двумя причинами. Во-первых, чтобы Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов не обвинило его в шарлатанских методах лечения (серьезное обвинение: известный в США психоаналитик Вильям Райх из-за этого сел в тюрьму); во-вторых — чтобы не платить налоги. Короче говоря, никакой новой религии Рон не создавал. Как говорят американцы - только бизнес! Путём он пошёл обычным - надёргал постулатов из разных учений, добавил собственные фантазии и получилось нечто похожее на религиозное течение. Любопытной, но не уникальной особенностью саентологии является тот факт, что изначально она возникла в качестве методики саморазвития. Книжки наподобие «Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей» Дейла Карнеги и «Думай и богатей» Наполеона Хилла были бестселлерами во времена Великой Депрессии, когда Хаббард ещё был молодым.

И вот, в начале 50-х появляется «Dianetics» (Дианетика) Хаббарда — текст, с которого началась саентология — и неожиданно конкурирует с «Теорией позитивного мышления» Нормана Пила.

В 50-е годы в США начинается бурный послевоенный экономический рост. Люди, ещё помнящие Великую депрессию, активно интересуются различными методиками обогащения. Поэтому неудивительно, что книги об успехе, построенные на психоаналитическом буме, были так популярны. Разумеется, как и все порядочные жулики, Хаббард в своей книге «Dianetics» позаимствовал часть информации из методики ранней абреакционной терапии Зигмунда Фрейда (разновидность психотерапии, где используется абреакция - повторное переживание травматического события), часть из «Общей семантики» Альфреда Коржибски и различных практик гипноза, что и превратило писателя-халтурщика в гуру, который сделал психоанализ доступным для масс.

Хаббард запатентовал свой метод «Dianetics auditing» как форму психологической консультации и сумел заинтересовать читателей, поскольку вместо того, чтобы платить немалые суммы терапевту за годы безрезультатного анализа, адептам «Dianetics» требовалась лишь книжка и друг-одитор. Более того, был обещан быстрый терапевтический эффект, доказательства которого, конечно же, в природе не существовали. Другом-одитором в саентологии называется человек, который должен сидеть рядом с пациентом и выслушивать рассказ о его проблемах и жалобах из прошлого. Часто одитор выступает в паре с консультантом. Нужно ли говорить, что и тот, и другой — самоучки.

Но «Dianetics» протянула недолго. Во-первых, толку от этой методики было ноль целых, ноль десятых. Во-вторых, Хаббарда осудили за работу без медицинской лицензии. В-третьих, не один Рон был хитрым; его вторая жена с помощью грамотных адвокатов практически разорила его при разводе. Но в целом это было не так уж и сложно, ибо женился Рон, не разведясь с первой женой - отличная нравственная характеристика для лидера секты! Повезло ему лишь в том, что он успел покинуть свой же фонд за полгода до того, как начались аресты.

Но все права на названия и деятельность он, разумеется, потерял. В 1952 году Хаббард был совершенно разорён и отчаянно нуждался в новом проекте. Им и стала Церковь Саентологии.

Давайте посмотрим, что саентология говорит сама о себе. «Саентология — знание о жизни. Это набор инструментов, которые помогают человеку решать ежедневные жизненные задачи, и набор практик для обретения себя. Речь не

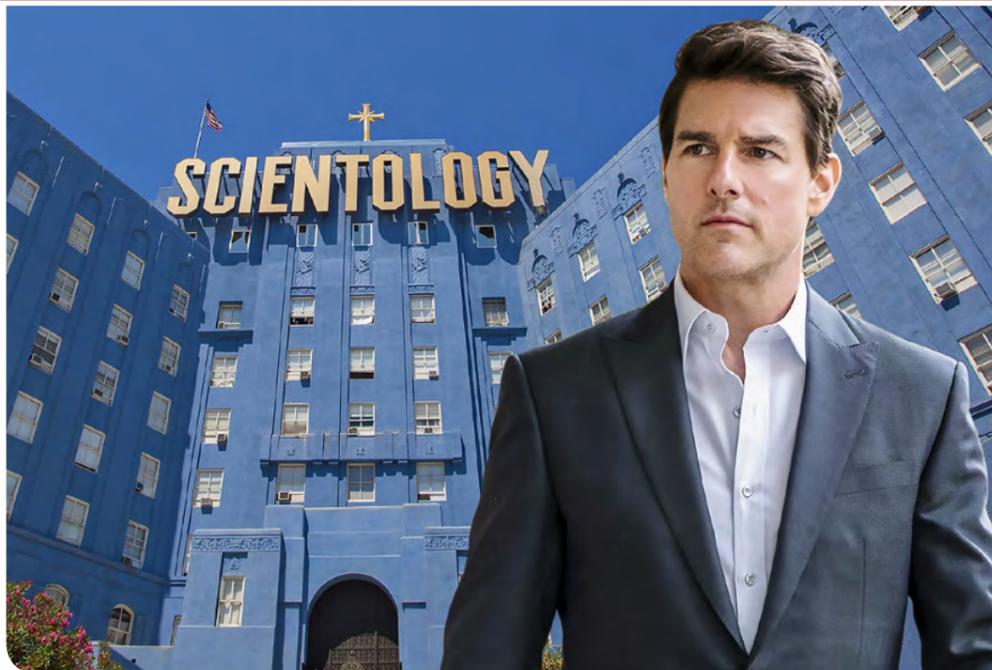
идёт о признании догм, а решения не навязывают. Саентология помогает понять себя и других, что положительно сказывается на общении с семьёй, друзьями и коллегами. Она помогает также понять свою духовную природу и прийти к собственным ответам о цели жизни, этичности поступков и к представлению о Боге.

Ребёнок с двух лет уже знает цель в жизни. Потом неудачи, травмы, чужие мнения, эмоции, проблемы — и он перестаёт осознавать цель. Человек счастлив, когда преодолевает распознаваемые препятствия на пути к известной цели, а потому сложно быть счастливым, не видя цели.

Саентология даёт способы достигать своих целей. Прежде всего, в ней утверждается, что достигать своих целей — правильно и возможно. А дальше предлагаются конкретные шаги: например, тренировки для улучшения общения. Есть также специальная саентологическая процедура, чтобы рассеять внутренние барьеры, которые мешают достигать целей. Применяя эти методы, человек чувствует себя счастливее, он лучше заботится о семье, более эффективен на работе. Сверх того, многие начинают осознавать проблемы общества — алкоголизм, наркоманию, преступность и другие — и проявляют инициативу, чтобы бороться с ними не только личным примером.»

Какая прелесть, не правда ли? Ещё Хаббард весьма прагматично сочетал бизнес с оккультными интересами. В конце 40-х он был связан с пионером ракетостроения Джеком Парсонсом, который (бывает же такое!) подрабатывал черным магом и был учеником Алистера Кроули. Алистер Кроули же - британский поэт, художник, альпинист, оккультист, чёрный маг и известный сатанист. Этот союз привёл к созданию мистической религии, в которой великие истины постепенно открываются в зависимости от духовных уровней. Саентология, между тем, требовала за это огромные деньги. Для того, чтобы апологеты не соскочили с крючка, Хаббард продолжал придумывать новые высоты. Если система «Dianetics» теоретически заканчивалась на состоянии «Клир» (от английского clear — чистый), т.е. освобожденный от всех неврозов, то саентология держалась на концепции «Оперирующего тэтана» (ОТ) — некоего стандарта духовного развития, который необходимо постоянно повышать.

Хаббард периодически презентовал новый уровень ОТ для постоянных членов, обещая, что каждый новый шаг откроет ещё более невероятные физические и духовные способности. Нижестоящие саентологи и правда полагали, что вышестоящие обладают сверхспособностями, например, что самый знаменитый адепт и по совместительству голливудская звезда Том Круз умеет читать мысли.

Том Круз

В целом же эффект был такой: почти каждый бывший саентолог сообщал о том, что они достигали лучших результатов в начале курса, в котором присутствовали здравый смысл реальных терапевтических идей и процедуры, вызывающие легкий гипнотический транс. Но как только члены достигали (в том числе благодаря щедрым пожертвованиям) высших уровней, эффект заметно слабел или вовсе исчезал. Нередки были и случаи регресса. Можно судить по тому же Тому Крузу, ведь многие помнят его полубезумное интервью, когда он рассказывал о встрече с Кэти Холмс.

Но адепты, что инвестировали в свое «развитие» крупные средства, как финансового, так и эмоционального характера, были убеждены в своей собственной неспособности извлечь пользу из этих уровней, и полагали, что следующий уровень устранил эту неудачу.

В психологии известен такой феномен: чем больше вы заплатили за подделку, тем искреннее будет ваша вера в её подлинность. Те из последователей, кто хотел достичь уровня ОТ III — где вы будете достойны прочесть некую сакральную для саентологов «космическую оперу» - должны были заплатить пару сотен тысяч долларов за эту привилегию. Создатели американского мультсериала «Южный парк» высмеяли саентологов в целом и Тома Круза в частности в серии «Запертый в чулане». Саентологи устроили за мультипликаторами настоящую охоту: просматривали публичные записи, проверяли друзей создателей сериала и даже копались в их мусоре. Но преследование, к счастью, окончилось безрезультатно.

Вообще же саентологи весьма мстительные ребята. Уйти от них очень и очень непросто! По словам бывшей последовательницы Лии Ремини Церковь Саентологии делает все возможное, чтобы промыть вам мозги, заставив слушать только саентологов и не доверять внешним источникам. Если вы попытаетесь покинуть церковь, они будут использовать всю информацию, которая им известна, чтобы дискредитировать вас. И бороться с ними небезопасно. Журналистка Полетт Купер попыталась разоблачить Церковь Саентологии после того, как в нее вошел ее друг и объявил себя Иисусом Христом. В ответ на нее сотни раз подавали в суд, отправляли клеветнические послания по почте ее соседям и даже пытались обвинить ее в том, что она подложила бомбу, к которой она не имела никакого отношения.

Неясно, считал ли Хаббард себя жуликом, но с тем, что он был гениальным маркетологом, едва ли поспоришь. Даже правительство Германии не считает саентологию религией. Они рассматривают ее как экономическое предприятие и потенциальную угрозу демократическому порядку. И привлекать адептов саентологи умеют. Например, Элвис Пресли, посетив собрание саентологической группы, заявил: «Они просто хотят моих денег!» Однако впоследствии его вдова и дочь присоединились к Церкви Саентологии.

Сейчас саентологи переживают не лучшие времена. Во-первых, всё больше людей убеждается в бесполезности их практик, во-вторых, появилось такое количество конкурирующего жулья, что соревноваться с ними всё сложнее.

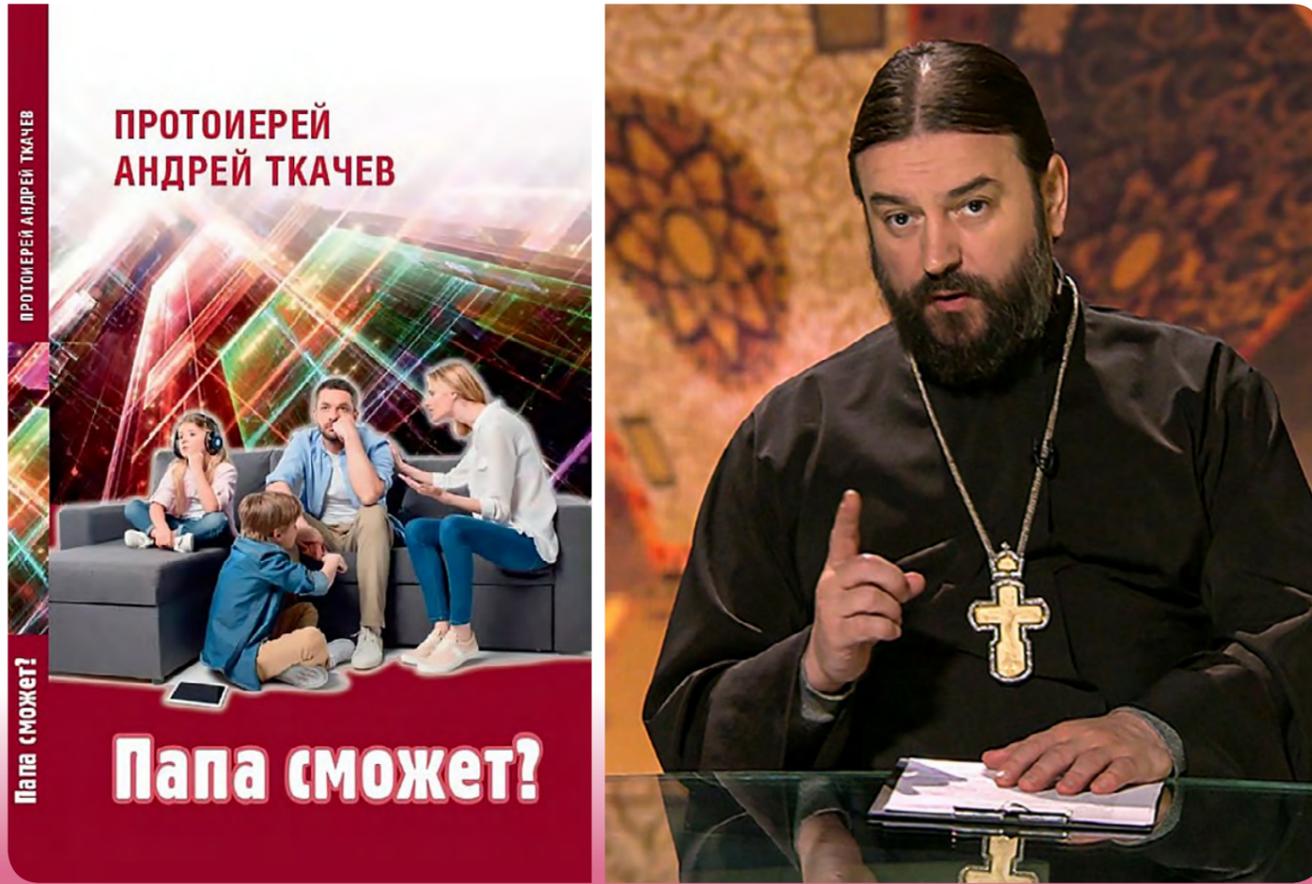
В России попытки бороться с Церковью Саентологии предпринимались неоднократно и с переменным успехом. Иногда в исках отказывали наши суды (надо полагать, небезвозмездно), иногда на защиту сектантов вставал ЕСПЧ. И все же в 2015 году Московский городской суд вынес решение о ликвидации «Саентологической церкви Москвы». Несмотря на многочисленные попытки обжалования, Верховный Суд РФ и затем Конституционный Суд оставили решение в силе. Но это вовсе не означало, что сектанты прекратят свою деятельность — уход в подполье, конечно, сильно осложнил их положение, но не поставил точку в деятельности на просторах страны. В последующие годы отдельные группы саентологов привлекались по статьям УК РФ «Незаконное предпринимательство», «Возбуждение ненависти или вражды» и «Организация экстремистского сообщества».

Что будет в будущем с Церковью Саентологии — пока непонятно. У организации хорошее положение в мире — в ряде стран ей удалось добиться официального статуса религии. Вопрос остается открытым...

Алексей Речкин.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

«Папа сможет?» Протоиерей Андрей Ткачев. Изд-во Сретенского монастыря, 2019 г.

Мало родить ребенка – главное – воспитать его человеком, считает небезызвестный протоиерей Андрей Ткачев на странице своей книги. Вопреки названию, это не сборник поучений для молодых отцов, а скорее сборник проповедей, объединенных сходной тематикой. Немногие из нынешнего поколения средних лет, тем, кому сейчас под 40-50, имели счастливый опыт христианского детства. Тем не менее, воспитывать детей в духе православного вероучения и традиций желают многие. Увы, придя к Богу уже с солидным багажом грехов, кое-как, зачастую, воцерковившись, мы страстно желаем, чтобы дети наши меньшие наших ошибок не повторяли. Тем более, что современный мир диктует новые правила игры, и те препятствия, которые мы преодолевали в детстве не очень-то похожи на опасности нынешнего цифрового общества.

В своем сборнике отец Андрей рассматривает сразу весь комплекс проблем и мер, встающих перед молодыми родителями, а так же перед крестными, бабушками дедушками – словом, перед всеми заинтересованными в судьбе ребенка.

Отрадно, что главы достаточно конкретны, без лишней воды, и не содержат стандартный набор методичек по типу «поститься, молиться и слушать радио «Радонеж». Нет, начинать, по мнению отца Андрея, следует с еще дохристианского воспитания. Верно, что насыщение ребенка в общем-то абстрактными христианскими знаниями автоматически из него воцерковленного, лучшего человека не сделает. Напротив – сперва следует культивировать все положительные черты юной личности: развивать трудолюбие, послушание и скромность -

список без труда дополнит любой родитель. Именно с этого, а не с зубрежки десятков молитв должен начинать воспитание родитель. Собственно, и ученые богословы, составлявшие катехизисы, писали, что «естественное» откровение предшествует «сверхъестественному». Вот и в воспитании так же.

Еще один вопрос, который разбирает о. Андрей – как научить детей молиться? И снова сталкиваемся с тем, что большинство из нас, взрослых, в детстве этому не учили. А ведь ребенок часто принимает без рассуждений, без критического анализа то, на что у взрослого уходит уйма сил на осмысление и принятие. Стало быть, и нам есть чему поучиться у детей, возможно и мы будем спасаемы их молитвами – бескорыстными и искренними.

Камень преткновения для многих родителей, посещающих храм – вопрос о том, стоит ли поощрять детей деньгами. Можно! – говорит автор книги. – Но аккуратно, не превращая это в систему. Ребенок должен знать цену деньгам, цену вещам – цену вопроса.

И, конечно, вопросы злободневные, вопросы, которое ставит новое общество. Не секрет, что во всем мире система тотального контроля стимулирует детей не уважать родителей, а напротив, делать их заложниками детских прихотей: сколько было случаев, когда по пустячной жалобе ребенка родителей штрафовали и даже лишали родительских прав. Слава Богу в России ситуация не настолько катастрофическая, как в «просвещенной Европе», но настораживающие тенденции имеются. Стало быть, рассуждает о. Андрей, с детства в отношениях с детьми должна доноситься пятая заповедь «Чти отца и мать, и долголетен будешь на земле, и благо тебе будет».

Финальные главы посвящены ответам на часто задаваемые вопросы: как добиться послушания, как наказывать чадо, надо ли баловать ребенка, и если да – то как, и тому подобные задачи, которые ежедневно слышат тысячи батюшек от своих прихожан. Строго говоря эта книга – неплохая по сути своей, легкая для чтения – не набор конкретных волшебных методик «сделай то-то и то-то, и ребенок станет идеальным». Отнюдь. Её задача – задать вектор действия родителей (или одного родителя – невеселая тема неполных семей тоже затрагивается), дать им нужное направление. Все советы не новы, но и перечитать их – дело весьма полезное. Но при прочтении возникает вопрос: а сам ли отец Андрей писал сию книгу? Уж больно отличается разумный, убеждающий тон повествования от порою весьма одиозных и эпатажных видеопроповедей и обращений популярного в медиасфере протоиерея. Или же в издательстве решили несколько «причесать», сгладить его экспрессивность, получив на выходе вполне пригодную для семейной библиотеки книгу. Возможно что и так, но к прочтению – вполне рекомендую.

«Дельфины капитализма»

Москва, «Иванов, Манн и Фербер», 2017

Понятие социального бизнеса в России известно немногим. У нас сложилась вполне понятная система разделения чего-то социального, стало быть бесплатного и доступного, и делового, относящегося к сфере бизнеса. Как говорится, мухи отдельно, а котлеты отдельно. Разумеется, сфера благотворительности и меценатства имеет место быть, но вот объединение социальных задач в рамках готового бизнес-проекта мало кто представляет. Да и возможно ли такое в России, где любое начинание неизбежно проходит барьеры бюрократических препонов и неприятия в силу некоторой инертности общественного сознания – и сфера бизнеса не исключение.

Да, возможно – отвечают нам авторы книги. «Дельфины капитализма – это сборник из десяти рассказов о социальных предпринимателях, успешно развивших свои проекты с нуля, в сферах, где никто не мог предположить возможности для роста и развития. Но для начала вернемся к азам – а что же по сути своей есть социальный бизнес? Это, говоря официальным языком, бизнес, который направлен на достижение общественно важных целей и способствует решению социальных проблем граждан и общества. То есть должен решать две задачи: не дать самому предпринимателю вылететь в трубу и одновременно каким-то образом более или менее бескорыстно помогать людям. И это не относится к благотворительным фондам и обществам, чья задача – лишь аккумулировать пожертвования и распределять их нуждающимся. Тут задача посложнее. Так кто они – «дельфины капитализма»?

Признаться, я даже и представить не мог, открывая книгу, насколько разнообразно могут подходить к вопросу креативные люди. И что может повлиять на их решение заняться социальным бизнесом. Вот первый герой – бывший летчик Роман Арамов, который в результате катастрофы оказался практически полностью парализованным. Но травма не остановила ход мысли. Скорее, придала ей новое направление: видя проблему колясочников изнутри, Роман задумался о производстве линейки кресел для инвалидов, которые бы решали ранее недоступные задачи: могли бы ездить по пересеченной местности, взбираться на ступеньки, преодолевать снежные сугробы и даже плавать. Настойчивость сделала свое дело и бизнес заработал, стал приносить весомую прибыль. А где же социалка? – спросите вы. А вот и она: на вырученные деньги Роман основал организацию инвалидов «Ковчег» и принялся организовывать в родном Калининграде безбарьерную среду для колясочников. А кто, как не сами инвалиды знают проблему «от и до»? В общем, настырные «ковчеговцы» настолько достали городские власти, что теперь без консультаций с ними не обходится ни одна городская реконструкция социальных объектов и улиц. А в соседнем курортном Зеленограде силами «Ковчега» был обустроен пляж для инвалидов. В перспективах – открытие российского производства самоходных электроколясок, а это – низкие цены и рабочие места на производстве – разумеется, на работу приглашать будут тоже инвалидов. Масштабно? Еще как, учитывая то, что организатор процесса сам не может даже одеться и поставить чайник на плиту.

А вот пример из другой сферы – не менее беззащитной. С чем ассоциируется дом престарелых в России? Ветхость, вонь, железная неудобная мебель и всепоглощающее чувство безысходности. Так не пойдет! – решил герой следующей истории Алексей Маврин и создал дом престарелых своей мечты. В прямом и переносном смысле: сеть из восьми домов под названием «Опека» на классический отечественный дом престарелых не похожа ни разу. Скорее, на пансионат или дом отдыха. Здесь нет конвейера по государственному принципу «чем больше людей в одном месте – тем лучше», но есть досуг и уход для жильцов. Проживание бесплатное, само собой, но и не заоблачного ценника. В чем социальная функция? В том, что теперь самому государству выгодно заключать с «Опекой» договоры на проживание стариков: суммы для бюджета вполне посильные и мало отличаются от бюджетных затрат по государственным домам престарелых, плюс по относительно свежему закону ФЗ-442 пожилые граждане имеют право сами выбирать, в каком доме им проживать – в частном или государственном. Да и обычные граждане не в накладе – в частный дом престарелых можно на оговоренный срок поселить родственника, за которым некому присматривать на время отпуска или командировки. Такой ли должна быть счастливая старость? Для кого-то – вполне возможно!

При нашем Троицком храме уже не первый год работает центр «Надежда» для молодых инвалидов. Несколько раз в год ребята-колясочники из «Надежды» отправляются смотреть мир: Волгоград, Крым, Сочи, Золотое Кольцо, Питер – список велик, и этим можно гордиться. Что остаётся за кадром – сорванные спины сопровождающих, переваливающих коляски через бордюры и заносащие их по ступеням в музеи и гостиницы, за кадром – отсутствие не то, что безбарьерной, но хотя бы мало-мальски доступной для инвалидов среды.

Поездка в Волгоград подопечных социального центра «Надежда»

А в Волгограде, городе с населением за миллион, мы не смогли найти автобус, который бы подходил для перевозки инвалидов – есть с барами, с кинотеатрами и проекторами, а вот для ребят на колясках нет. Герои другого рассказа «Дельфинов» – две петербургские барышни, Наталья Гаспарян и Мария Бондарь – узнали, что инвалиды тоже хотят путешествовать. Их детище, едва не пустившее ко дну их личные капиталы и карьеры – компания «Либерти», которая занимается организацией туризма для инвалидов. Путь в тысячу ли начинается с... пандуса! – смеются они. Методом проб и ошибок бизнес за несколько лет оперился, набрал клиентскую базу и начал давать прибыль. Поскольку Санкт-Петербург – главная туристическая калитка России, то бизнес предпринимательницы строят так: прибыль идет от обслуживания иностранных туристов, а российских инвалидов обслуживают по себестоимости. Расширяя сеть маршрутов, Наталья и Мария договариваются с руководством музеев и культурных объектов об организации удобных условий для колясочников: есть безбарьерная среда – есть туристы – есть прибыль у обеих сторон. Кстати, в нашей Коломне инвалиды от «Либерти» побывать тоже успели.

Вишенка на торте – рассказ о Наталье Никитиной, которая начала с благоустройства парков Воскресенска, а продолжила ныне знаменитыми коломенскими музеями пастилы и калача. Культурное наследие нужно лишь для музейных работников и историков? Отнюдь! Культурное наследие может и должно давать прибыль, и эту модель давно раскрутили в туристических городах мира. В России же именно подмосковная Коломна при помощи инициативной дамы стала первопроходцем. Как-то, еще лет шесть назад, сидя на скамейке на улице Лажечникова погожим летним днем, я считал, сколько автобусов въедет на туристическую парковку до обеда? Сбился на четвертом десятке. И большинство прибывающих туристов непременно бронируют экскурсии «в пастилу» и «в калачи». Чем это хорошо для города? Тем, что туристский поток служит хорошей дубинкой для чиновников: за плохое состояние дорог, улиц, освещения ославят в соцсетях, выложат фотографии – непременно прилетит от инстанций выше. Уж лучше привести все в должный вид. И для предпринимателей города лишние сотни и тысячи туристов – отличный способ развить что-то новое. Так музейные первопроходцы стали паровозом для всего города. Но коломенцам к паровозам и не привыкать.

В книге еще немало историй – про туризм, про медицину, про фильтры для воды и детские садики, читать можно, не отрываясь, от первой до последней страницы и даже жаль, что книгу не сделали в два, три раза объемнее. Хочется пожелать удачи всем неординарным людям, которые встают на неровную дорогу социального бизнеса: с одной стороны бюрократия, с другой стороны – отечественная экономика, обе – безжалостные и беспощадные. Но раз возникают новые и новые проекты, то надежда у общества есть.

Подготовил Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦА

«САМ»

Тэффи (Надежда Александровна Бучинская)

Антон Петрович пил чай с малиновым вареньем, но смотрел при этом на яблочную пастилу, и в глазах его мелькало нечто мыслящее. Это нечто после третьей чашки чаю нашло свою форму, облеклось в нее и вылилось вопросом:

— Почему пастила?

— Сорок копеек фунт, — отвечала Евгения Михайловна, жена Антона Петровича. — У Васильева брала.

— Умно! — сказал Антон Петрович.

— То есть, что же это умно?

— Умно брать пастилу у Васильева — вот что умно. Ты думаешь, эта пастила сорок копеек стоит? Нет, милая моя, — пятак она стоит, а не сорок копеек. А этими тридцатью пятью копейками ты купчишке Васильеву только его магазин оплачиваешь да приказчиков, да разные там торговые права, да взятки, да всякую мелкую дрянью, до которой порядочному человеку, если только он не философ, и дела никакого быть не должно.

— Не могу понять, к чему ты клонишь. Не ешь пастилы, коли дорога.

— Логика! — горько усмехнулся Антон Петрович. — Не отказываться мы должны от потребления продукта, а продукт приноровить к нашей... гм... гм... кредитоспособности... Впрочем, ты этого все равно не поймешь! Скажу тебе короче: если я сам сделаю этот продукт, то есть пастилу, то фунт таковой обойдется мне ровно в пять копеек.

— Ну и делай сам!

— И сделаю. Раз тебе некогда заняться делом, то уж, видно, придется мне самому. Есть у тебя поваренная книга?

— Нету.

— Ну, еще бы! Где же нам! Нам нужно Мопассана читать, а семья пусть с голоду пухнет. Пошли Феню к тетушке. Дай ей на извозчика, — мне ждать некогда. Пусть привезет книгу.

Через час Антон Петрович перелистывал поваренную книгу.

— Гм... маринад... маринад... Яблочные сухари. Это еще что за штука? Заготовка впрок, вот умеют же люди! Яблочный цукат на другой манер... Не всем же охота оплачивать прихоти купца Васильева! Пастила яблочная, ага! Пастила яблочная.

Вот сейчас мы ее, матушку, посмотрим. Ошпарить два десятка яблок, гм... цедры лимонной... два фунта сахару... белков... Феня, сходи в лавку. Принесешь два десятка лучших яблок, сахару, яиц и этой, как ее, цедры. Живо! Мне не разорваться!

К обеду пришла замужняя дочка. Очень удивилась, увидя отца в переднике.

— Что с вами, папочка? Больны?

— Иди в кабинет, поможешь цедру драть. У нас ведь, если человек делом занимается, так он в глазах общества либо больной, либо сумасшедший.

Под вечер пришел сослуживец. Антон Петрович выглянул на минутку, весь красный, взъерошенный.

— Недосуг, дорогой мой. У меня яблоки перепарятся.

Гость посидел пять минут и ушел с таким видом, будто торопился как можно скорее кому-то что-то рассказать.

К вечернему чаю Антон Петрович не вышел. Он сбивал белки.

В девять часов вечера выглянул на минутку, осунувшийся, с блуждающими глазами, и сказал, что выгнал кухарку.

— Эта дура не имеет ни малейшего понятия о белках! Словом, я или она? Выбирай!

Через полчаса выглянул еще и сказал, что завтра же съедет с квартиры. Этот болван, хозяин, сдает квартиру с плитой вместо русской печки. Порядочному человеку пастилы попарить негде. Свинство!

В одиннадцать часов вылез озабоченный и попросил чего-нибудь плотного.

— Какого-нибудь этакого канифасу, что ли. Мне отцеживать надо.

Канифасу никакого не нашли, и Антон Петрович пожертвовал новую фрачную жилетку.

В полночь пошел прилечь на полчаса. Измаялся. Но вздремнуть не смог. Мысли замучили. Лежал и считал:

— Яблок вышло фунта три, да сахару два, итого — пять. Белки считать нельзя — они воздушные. За яблоки заплачено рубль шестьдесят, за сахар — двадцать шесть, итого — рубль восемьдесят шесть. Извозчик к тетушке, туда и обратно, — шесть гривен. Два рубля сорок шесть. Два рубля сорок шесть разделить на пять — сорок девять копеек и одна пята. Ну, к черту одну пятаю. Сорок девять копеек — фунт чудеснейшей яблочной пастилы. Всего на девять копеек дороже лавочной мерзости. И притом сознание полной своей независимости. Чуть захотел яблочной пастилы, — взял да и сделал. Хоть в два часа ночи. И посылать никуда не надо. Взял да и сделал.

На рассвете Евгения Михайловна вдруг проснулась как от толчка.

Перед ней стоял Антон Петрович с каким-то коричневым комочком на блюдечке в одной руке и с ножом — в другой.

Антон Петрович улыбался жалко и растерянно, как нищий, которого упрекнули его рубищем.

— Вот, Женя, вот!

Он дрожащей рукой протягивал ей комочек.

— Вот, Женя, вот.

Евгения Михайловна вся задрожала.

— Кого ты там убил, несчастный?

— Па-пастила! — пролепетал он. — Ты все-таки попробуй. Только ее никак нельзя разрезать, не поддается... Если тебе не противно — лизни ее... Сделай милость, лизни! Женя, дорогая! Стоит всего сорок девять копеек и одна пята. К черту одну пятаю... Всего сорок девять копеек, и все свежее... И главное — независимость... Захотел — взял да и сделал.

Он сел на кровать, вытер лоб и повторил с безнадежным отчаянием:

— Когда угодно. Хоть ночью... Взял, да и сделал!

Ветта Виш

Приключение
голубой панамки

...Мироша аккуратно переступал с камушка на камушек, море было теплым и спокойным, волны тихо шептались с бережком. Малышу исполнилось четыре годика, и он с гордым видом вел пластмассовый кораблик на верёвочке по морю. С таким отважным капитаном кораблику не страшен был любой шторм. На кудрявой светлой голове мальчика красовалась голубая панамка, недавно купленная мамой. Солнышко уже припекало, и небольшие поля ее давали тень на курносый носик малыша.

– Вадь, смотри! Он сам плавает! – гордо прокричал Мироша своему старшему брату, сидевшему на бережке. Старшего брата звали, конечно, не Вадь, а Влад, только вот Мироша пока это имя не выговаривал.

Мальчики вместе с родителями приехали на каникулы к деду, он жил недалеко от Черного моря, такого бескрайнего и прекрасного, которое снится во сне зимой. Вдоволь нагулявшись, наплескавшись и изрядно устав, дети с родителями засобирались домой и уже шли вдоль набережной, как налетел ветерок, сорвал панамку с головы мальчика и понес в неизвестном направлении.

Мироша так увлеченно рассказывал что-то брату, что совсем не заметил потери и продолжал идти вслед за родителями уже без панамки на голове.

– Я лечу! Лечу! – бормотала голубая панамка, – вот уж никогда бы не подумала, что умею летать!

Ветерок приземлил панамку на деревянную скамью в сквере, что шел вдоль набережной, и, как ни в чем не бывало, улетел прочь.

– Интересно, где я? – спрашивала сама у себя панамка.

– Ух, ты! Какая миленькая, – схватив панамку, Соня сразу же надела ее на себя.

Она залезла на скамью, в руке у нее было любимое мороженое рожок, в вафельном стаканчике с тоненькими слоями сгущённого молока внутри. Что может быть вкуснее? Соня принялась наслаждаться угощением в то время как ее мама ещё стояла у киоска и о чем-то общалась с продавцом мороженого.

«Сегодня самый замечательный день!» – думала Соня.

«Да, я умею читать мысли – вдруг поняла панамка.– Вот это – да! Что же ещё думает это девочка?»

«Сегодня волшебный день!– пронеслись в голове у Сони, – мама испечет мой любимый торт, будут подарки, придет бабуля, будут гости...» – она улыбалась собственным мыслям и хрустела откусанным кусочком вафельки. Сегодня у Сони был день рождения, ей исполнилось пять лет.

«А ещё там, на торте, будут кремовые розочки, такие красивые и вкусные, которые умеет делать только моя мама. И я, как всегда, съем их первая! Надо только успеть!» – думала Соня.

– Сонь, откуда эта голубая панамка?– удивилась мама.

– А она мне понравилась! Примерь! – и, не дождавшись ответа, девочка тут же надела на голову мамы снятую панамку.

«Салаты я поставила в холодильник, ещё зайти в магазин, сделать крем, розочки... Как бы все успеть к приходу гостей...» – а вот об этом думала ее мама, и панамка читала теперь ее мысли.

«Теперь я читаю мысли этой тети!» – восхищалась своими способностями голубая панамка.

«Да, обязательно сделать розочки, Сонька их обожает, как когда-то я... Вот, ругаю ее за то, что снимает их с торта руками, а ведь сама в детстве делала то же самое...» – продолжала думать мама, нежно глядя на дочку.

– Нет! Это не мой фасон!– рассмеялась она, снимая с головы детскую панамку.

– Вот вы где! – услышали они обе голос подошедшего папы. В руках у него была целая связка разноцветных воздушных шаров.

– Это все мне? – замерла от счастья Соня.

– Тебе, моя родная! – улыбнулся папа.– Смотри, не улети вместе с ними!

– А это – тебе!

И малышка вновь без спроса надела панамку на голову папы.

Папа вдруг задумчиво посмотрел на море. Он служил во флоте, был моряком.

«Сейчас бы стать маленьким и тянуть деревянный кораблик за верёвочку по волнам, как в детстве, вот это было здорово...» – думал папа.

Да, да, голубая панамка теперь знала и его мысли тоже.

– Это, конечно, мужская панамка, только вот размерчик не мой! – рассмеялся и он, рассматривая в руках Сонину находку.

– Наверное, ее потерял какой-то мальчик, – продолжил папа, – мы ее оставим здесь, а завтра он вернется и найдет ее, обрадуется!

– И будет ему тоже подарок! – согласилась Соня с папой и аккуратненько положила панамку на скамью.

Она схватила папу за руку и, соскочив на землю, довольно взглянула на охапку шаров в своей руке.

«Так, ну и что мне тут делать одной? – продолжала рассуждать голубая панамка, вновь очутившись на прежнем месте. – Пожалуй, можно позагорать!»

Соня вместе с родителями уходила все дальше.

– Пап, а бабуля приехала? – спросила девочка у отца.

– Ну, конечно же! – ответил он. Уже тебя дома ждет, подарки готовит!

– Тогда пойдем быстрее! – запрыгала от радости девочка и потянула папу вперед с такой силой, на которую способны только пятилетние счастливые малышки в свой день рождения.

Да, Сонина мечта осуществилась, как осуществляются все мечты в детстве! На столе стоял огромный белоснежный торт, который украшали кремовые розочки, которые были как настоящие, только съедобные.

– Моя вкуснотища! – тихо прошептала Соня, глядя на торт. – Все ушли на кухню, – окинула она взглядом зал, – можно снять эту!... – и ручонка Сони потянулась за долгожданным наслаждением.

– Ага! Я все вижу! – вдруг услышала она голос мамы, появившейся в открытой двери.

Соня посмотрела на маму. Нет, мама, кажется, не злилась, она пыталась сердиться, но у нее не получалось, она слишком любила свою дочурку, да и день рождения...

– Мам, ну не сердись! Я хотела только эту, маленькую, там совсем незаметно! – прошептала малышка маме.

Мама вдруг приблизилась и уселась рядом.

– Вот эту, говоришь? – прошептала она Соне. – А я хочу вот эту – указала она девочке на другую.

– Правда? Давай съездим? – по-заговорщически произнесла Соня.

– Давай! – прошептала мама.

Они взяли ложки и аккуратненько сняли розочки с торта. Обе слизывали с ложек кремовые лепесточки и улыбались друг другу.

«Моя мама – самая лучшая в мире!» – думала Соня.

«Мечты сбываются с детьми!» – думала мама.

А бабушка наблюдала за ними с блюдом салата в руках и улыбалась.

«Наверное, это и есть счастье, – думала она, – а ведь в детстве я ее за это бы отругала...»

* * *

Вечером малыш прогуливался с семьей по набережной и нашел пропажу.

– Ма-ам! Вот она! – Мироша схватил свою голубую панамку и тут же ее надел.

«Надо сделать ещё маяк, такой же, как я видел, чтоб кораблик не затянуло и он спасся в бурю!» – думал Мироша.

«О, родная голова, – прочитав мысли мальчика, вздохнула голубая панамка, – я вернулась!»

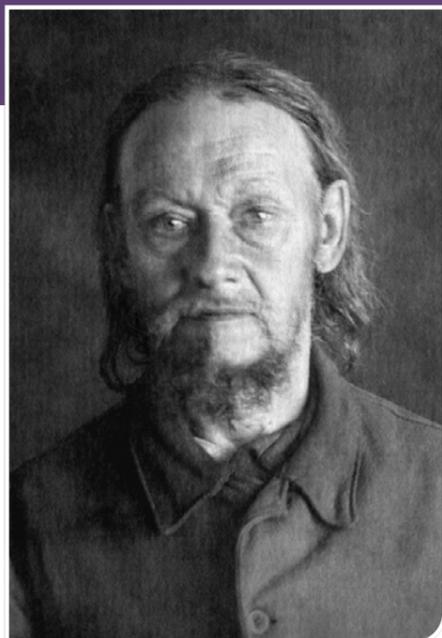
Тихий ветерок развеивал белоснежные кудряшки Мироши. Вот так малыш! Каждый взрослый мечтает стать маленьким, а маленький – быстрее повзрослеть. Не забывайте свои детские мечты, и они обязательно сбудутся. Обязательно!

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 18 ноября** Свт. Ионы, архиепископа Новгородского (1470); свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол 1917); Отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 годов.
- 19 ноября** Прп. Варлаама Хутынского (1192).
- 21 ноября** Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.
- 22 ноября** Свт. Нектария, митрополита Пентапольского, Эгинского чудотворца (1920).
- 26 ноября** Свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (407).
- 27 ноября** Апостола ап. Филиппа (I).
- 28 ноября** Прп. Паисия Величковского (1794).
- 29 ноября** Апостола и евангелиста ап. Матфея (60).
- 30 ноября** Прп. Никона Радонежского, игумена, ученика прп. Сергия (1426).
- 2 декабря** свт. Филарета, митрополита Московского (Дроздова) (1867).
- 4 декабря** **Введение (Вход) во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
- 6 декабря** Блгв. вел. кн. блгв. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263).
- 7 декабря** Вмц. Екатерины (305–313).
- 8 декабря** Отдание праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы.
- 10 декабря** Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».
- 11 декабря** Сщмч. Серафима (Чичагова), митрополита (1937).
- 13 декабря** Апостола ап. Андрея Первозванного (ок. 62).

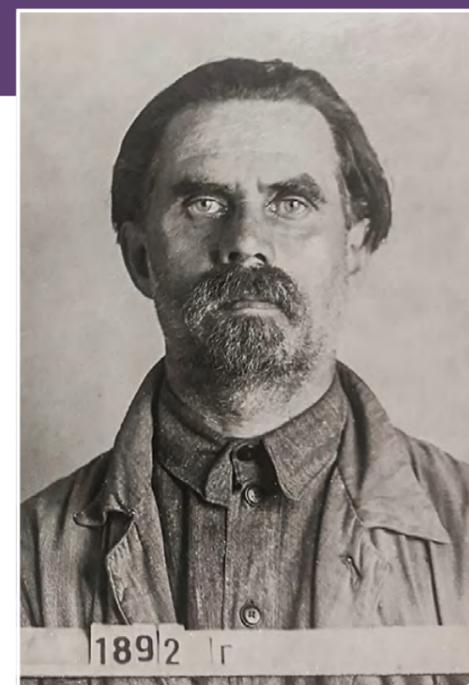
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВИКТОР СМИРНОВ

Священномученик Виктор Павлович Смирнов родился 20 октября 1875 г. в с. Ильинское Звенигородского уезда в семье псаломщика. В 1891 г. он окончил Звенигородское духовное училище, в 1898 г. Вифанскую духовную семинарию, по окончании которой поступил учителем в одну из церковноприходских школ Можайского уезда Московской губернии.

7 ноября 1902 г. был рукоположен в священника к Ильинскому храму в с. Сандыри Коломенского уезда. Здесь о. Виктор прослужил до апреля 1930 г. В 1930 г. его перевели в храм Рождества Христова погоста Хотяиново Коломенского района, а в марте 1934 г. в Троицкий храм селения Протопопово (теперь в черте г. Коломна).

За многолетнее усердное служение отец Виктор в 1927 г. был возведен в сан протоиерея, в 1930 г. награжден крестом с украшением, в 1936 г. палицей.

В 1930 г. за неуплату налога отец Виктор был приговорен к трем месяцам принудительных работ. 27 ноября 1937 г. протоиерей Виктор Смирнов был арестован и заключен в одну из тюрем г. Коломны. Следователь вызвал двух людей, которые были хорошо знакомы отцу Виктору. Оба лжесвидетеля подписали протоколы показаний, в которых оговорили священника в проведении активной антисоветской деятельности. О. Виктор опроверг их показания и виновным себя не признал. 1 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Протоиерей Виктор Смирнов был расстрелян 8 декабря 1937 г. на полигоне Бутово и погребен в неизвестной общей могиле.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ КОЧУРОВ

Священник Сергей родился 17 мая 1892 г. в деревне Деревягино Сапожковского уезда Рязанской губернии в семье священника Иоанна Кочурова. В 1913 г. окончил Рязанскую духовную семинарию, в 1915 г. женился на девице Клавдии, дочери священника Петра Соловьева. В том же году был рукоположен во диакона и затем во священника.

Во время гонений отец Сергей служил в храме села Ухолово Рязанской области. В 1929 г. власти потребовали от священника уплаты непосильной для него суммы налога, а затем за неуплату отобрали имущество. Отец Сергей перешёл служить в Ильинскую церковь в селе Сандыри на окраине Коломны. Но и этот храм был закрыт, и летом 1938 г. он стал служить в Троицком храме в одноименном селе Истринского района. Супруга священника с дочерью остались в Сандырях, поскольку в Троицком жить было

негде. Сам отец Сергей поселился в сторожке, устроенной под храмом.

Весной 1940 г. осведомители донесли, будто отец Сергей рассказывал, что при изъятии имущества у него отобрали буквально всё и выгнали из дома. Он говорил, что людей угоняют, мучают и пытаются, власть массовыми репрессиями озлобляет народ, но всё это до поры до времени, ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут. Однажды один из осведомителей пришёл к отцу Сергию домой с бутылкой крепкого вина и пытался напоить священника, чтобы спровоцировать его на разговор о политике. Но отец Сергей от вина отказался и разговаривать на политические темы не стал, и гость всё выпил сам. Присутствовавшая здесь староста храма Недумова в это время пыталась убедить гостя, чтобы он веровал в Бога и ходил в церковь, а иначе, поскольку есть загробная жизнь, можно попасть в ад.

Все возводимые обвинения отец Сергей отверг: «Заявляю, я никогда не клеветал на руководителей ВКП(б) и советского правительства и фашистский строй не восхвалял. Я, как верующий священник, отношусь к советской власти, руководствуясь словами Священного Писания: «Властям предержащим повинуйтесь. Нет власти не от Бога (пересказ Рим.13:1)».

Хотя никаких доказательств вины священника не было, 28 сентября 1940 года. Особое Совецание при НКВД приговорила отца Сергия к восьми годам заключения в ИТЛ, и 5 октября того же года он был отправлен в Ивдельлаг в Екатеринбургскую область. Скончался священник Сергей Кочуров 12 декабря 1941 года в Богославлаге Екатеринбургской области и был погребён в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>